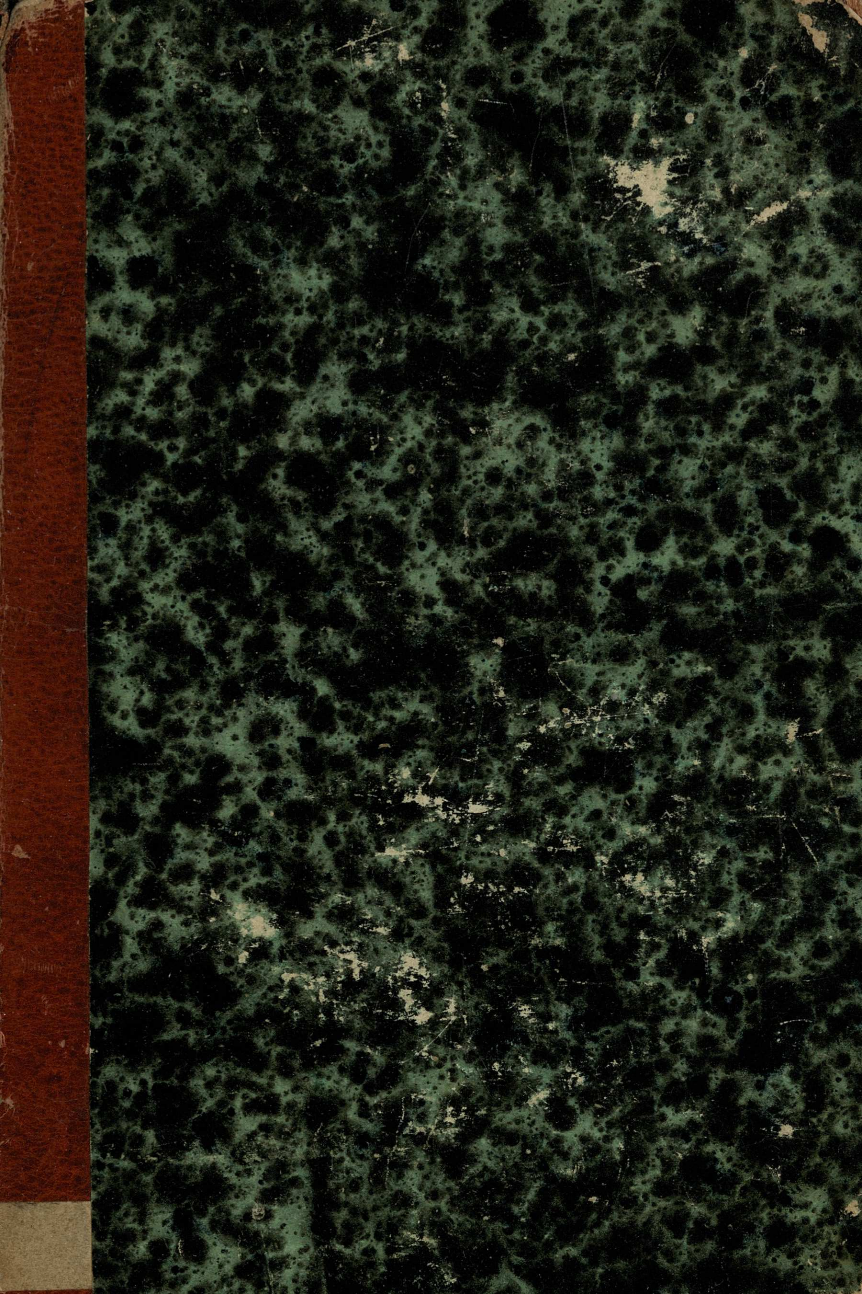

С портретом Амвросия.

52.

КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ АМИРАХАРОВЪ РОДИЛСЯ 1750 Г. 20 ОКТЯБРЯ.
Подъ руки Твои припадаю
ПОМАЗАННИКА ТВОЕГО. К.А.А. ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ЖИЗНИ

ИСТОРІЯ ГЕОРГІАНСКАЯ
О
ЮНОШѢ
КНЯЗѢ
АМИЛАХОРОВѢ

СЪ

КРАТКИМЪ ПРИБАВЛЕНІЕМЪ ИСТОРІИ

ТАМОШНЕЙ ЗЕМЛИ

отъ начала до нынѣшняго вѣка, которую разсказываетъ

УСИМЪ

Купецъ

АНАТОЛСКІЙ

сотоварищамъ своимъ между разными извѣстіями.

Переведена на Россійской языкъ

И. С.

Печатана при Артиллерійскомъ и Инженерномъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ у содержателя Типографіи Х. Ф. Клеэна.

Въ Санктпетербургѣ,

1779 года.

СВѢТЛѢЙШЕМУ КНЯЗУ,

МИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ!

ГРИГОРЕІЮ АЛЕКСАНДРОВИЧЮ

ПОТЕМКИНУ,

СВѢТЛѢЙШІЙ КНЯЗЬ,

МИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ГРИГОРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЬ.

Въ древнія времена было обыкновеніе, что свой трудъ или рукодѣліе приносили такимъ людямъ, которые разумѣли тѣ вещи и Усердіе приносящаго; по образу коихъ приношу нынѣ Вашей Свѣтлости, яко лутчему принимателю и разумѣющему такого рода сочиненіе, которой можетъ склонить

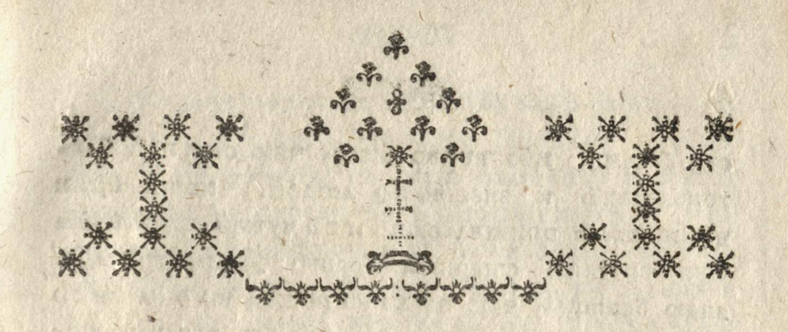
нить Ваше обыкновенное любопытство и входить въ подробность, столь нещастнаго похожденія сего означеннаго князя, котораго рекомендую Вашему человѣколюбію и могуществу, и котораго отдаю Вашей Свѣтлости, по Государѣ въ покровительство какъ первенствующему человѣку.

СВѢТЛѢЙШАГО КНЯЗЯ

МИЛОСТИВѢЙШАГО МОЕГО ГОСУДАРЯ!

Усерднѣйшій приноситель сего сочиненія

К. А. А.

Находясь я въ Россійскомъ городѣ *Астраханѣ* для нѣкотораго комерческаго дѣла, вышелъ въ одно утро изъ квартиры своей, и идущему по городу попались мнѣ въ стрѣчу два юноши новопріѣзжіе въ томъ городъ, которыхъ узналъ я по платью, что были они люди *Георгіанскіе*; которымъ поклонясь я спросилъ: откудова они имѣли свое путешествіе? Они отвѣчали, что ѣдутъ изъ Меретіи, нѣкоторой части Георгіи, которая близко нашего города. И сталъ я ихъ спрашиватъ о тамошнемъ поведеніи, и они разсказывали; при томъ спрашивалъ, кто они, были такіе? Но они не хотѣли сказать обстоятелно; однако я, оставя свое дѣло, просилъ ихъ въ свою квартиру въ гости, и приведъ ихъ къ своимъ товарищамъ склонилъ на то, чтобъ они уведомили насъ о своихъ обстоятельствахъ и чтобъ

они были; ибо видно было, что они изъ благородныхъ и знатныхъ людей. хотя были въ такомъ пришельствѣ и въ чужей странѣ. На что сказалъ старшій братъ *Александръ*: знаю братцы, что вы хотите вѣдать о нашихъ исторіяхъ; кто мы и откуда, и для чего сюда пріѣхали, однако не хотѣлъ бы я васъ моихъ благодѣтелей огорчить такимъ извѣстіемъ, отъ котораго и каменное сердце моглобъ подвигнутся къ сожалѣнію, а честнымъ людямъ весьма огорчительно. Когда же вамъ угодно, и хотите вѣдать о насъ, то разскажу вамъ съ начала о нашей землѣ коротко до нынѣшняго времяни сколько могу и припомню; изъ чего вы больше можете узнать кто мы и въ какомъ бѣдствіи нынѣ находимся.

Онъ началъ свою исторію слѣдующимъ образомъ:

По сказанію древнихъ историковъ населена земля наша отъ сѣмя меншаго сына *Ноева* и *Афета*, которому наслѣдникомъ былъ *Аванан*ъ, а сему *Авanану Таршис*ъ, а послѣ *Таршиса* наслѣдовалъ *Таргамоз*ъ, который былъ отецъ *Армянов*ъ, *Гризинцов*ъ, *Раннов*ъ, *Мовоканцов*ъ, *Херов*ъ, *Лекзинцов*ъ, *Менгрелов*ъ и *Кавказцов*ъ, и былъ сей *Таргамос*ъ многодѣтенъ.

По раздѣленіи же языковъ, какъ разсѣялись во всѣхъ земляхъ внучаты *Ноевы*, пошолъ сей *Таргамосъ* со всею фамиліею своею и поселился между *горъ Араратскихъ* и *Масїйскихъ*, котораго родъ былъ безчисленный; ибо были у него многіе жены и умножились при его же жизни; ибо жилъ онъ шесть сотъ лѣтъ, такъ что не могли умѣститься въ земляхъ *Араратскихъ* и *Масїйскихъ*.

Земля же, которая досталась ему, сутъ границы отъ востока, море Гурганское, Каспиское, къ западу, Черное море, *Понтоское*, къ югу гора *Арецкая*, то есть Курдистанская, къ сѣверу горы *Кавкаскїя*.

Отъ сына *Таргамоса* прославились восемь братьевъ силою и мужествомъ, а имянно: I *Хаозъ*, сей былъ отецъ Арменовъ, по которому и нынѣ *Армене* называютъ себя *Хаи* на своемъ діалектѣ; 2. *Картлосъ*, который былъ отецъ Грузинцовъ, по которому такъ же *Грузинцы* называютъ себя *Картвельли* 3. *Бардосъ*, 4. *Мовкахъ*, 5 *Лексосъ*, 6 *Херосъ*, 7. *Кавкасъ*, 8. *Еграсъ*, по которому и нынѣ названіе свое имѣютъ каждый народъ, отъ нихъ происходящій.

Сіи восемь братьевъ были сильнѣе всѣхъ въ народѣ, а паче *Хаозъ*, про котораго пишутъ, что

онъ былъ богатырь несравненный въ свѣтѣ; а какъ умножился сей народъ и не умѣстился въ земляхъ Араратскихъ и Мисiйскихъ, то раздѣлилъ Торгамосъ землю и народъ свой симъ восмерымъ братьямъ и отдалъ половину своего народа и земли *Хаозу*; а другую половину раздѣлилъ тѣмъ семерымъ по ихъ достоинству. Онъ отдалъ *Картлосу* землю, которой границею къ востоку *Хертiя* и рѣка *Бердуски* (Дебеда), къ западу море Черное, къ Югу гора, которая подалася къ вершинѣ *Бердускiя* рѣки и горы, которая подалась къ западу, и теченiе имѣетъ къ сѣверу и впадаетъ съ главную рѣку, Мткуари и гору Лихи между Кларджеты и Таосы до самаго Чернаго моря, а къ сѣверу *Гадо*: часть отъ Кавкаскiя горы между сихъ границъ отдалъ все *Картлосу*.

3. *Бардосу* далъ отъ Курiи рѣки къ *Югу* отъ Бердускiя рѣки до самаго мѣста, гдѣ соединяются рѣки Мткуарiи и Рахзы (Арезъ): а сей *Бардосъ* построилъ городъ Бардавъ и поселился тамъ.

4. *Мовакану* далъ отъ Кура рѣки къ сѣверу, гдѣ соединяется рѣка *Iорiа* до самаго Каспiйскаго моря. Сей построилъ городъ *Мовканетъ* и поселился тамъ.

5. Хе-

5. *Херосу* далъ землю къ сѣверу же отъ Кура рѣки, гдѣ соединяется рѣка Іорїи до Ткедба (Тулгула): а сей Херосъ построилъ городъ между сихъ рѣкъ, гдѣ они соединяются, и назвалъ именемъ своимъ городъ *Херетъ*; а нынѣ называется сїе мѣсто Хоранта.

6. *Эгросу* далъ набережную землю Чернаго моря и учредилъ границы, къ востоку гора *Малая*, къ западу море и рѣка малаго Хазарета, гдѣ подался хребетъ Кавкаскія горы. Сей *Егросъ* построилъ *Егрисъ*, а нынѣ называемыя *Бедтай* и *Одышъ*.

7. Отдалъ *Лекану* отъ моря Дорубанскаго до рѣки Ломека (Терги), къ сѣверу до рѣки большаго Хазарета.

3. *Кавкасу* далъ отъ рѣки Ломека до самаго конца Кавкаскія горы къ западу.

Всѣ сїи седьмь братевъ были *Хаозу* послушны, а совокупно подданные *Немврота* перваго Царя вселенныя.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ призвалъ къ себѣ *Хаозъ* всѣхъ братьевъ и говорилъ: богъ вышнїй далъ намъ родъ множество нашихъ и помощїю же его можно быть намъ вольнымъ и ни кому не подданнымъ. На что согласясь

все, съ сообщенiемъ нѣкоторыхъ и другихъ народовъ, отложились отъ Неврота и не дали ему дани.

Тогда прогнѣвався *Невротъ* собралъ войско и приѣхалъ на Торгомосiановъ, которые такъ же собрались и призвали на помощь нѣкоторыхъ народовъ отъ западу, и собравъ все сiе *Хаозъ*, сталъ при узкихъ мѣстахъ Месiйскiя горы, такъ же Невротъ присталъ къ землѣ Адрабадаганской и оттуда прислалъ войско сильное на нихъ; съ которымъ встрѣтились братья Хаозовы съ своимъ войскомъ и стали сражаться сильно, такъ что съ обѣихъ сторонъ побито множество народа, а на послѣдокъ побѣждено было войско Невротово и побиты всѣ ево полководцы, числомъ шестьдесятъ человѣкъ, которые были главные надъ войскомъ; а съ ихъ стороны остались всѣ братье Хаозовы живы.

Услышавъ сiе Невротъ разгорячился весьма и самъ приѣхалъ на нихъ со всею силою, а Хаозъ, не имѣвъ столько войска, укрѣпился въ узкихъ мѣстахъ Месiйскихъ, гдѣ присталъ и Невротъ со всемъ одѣянiемъ богатырскимъ и вошелъ на одну гору, откуда могъ гласить о Хаозѣ и уговаривать опять, чтобъ покорился; а Хаозъ приближившись къ нему пустилъ на него стрѣлу, которая пробивъ щитъ на груди, прошла сквозь спину. Невротъ Упалъ и войско его

обра-

обратилось въ бѣгство, и сталъ съ тѣхъ поръ родъ Таргамосовъ вольный. Тогда Хаосъ здѣлалъ самъ себя Царемъ надъ братьями своими и другими народами близъ своихъ границъ. 1850 году отъ С. мiра.

Теперь будемъ мы говорить собственно о Картлосѣ, которой приѣхавши къ свою вышеупомянутую часть на горѣ одной построилъ крѣпость и назвалъ по имени своему городъ Картли, по которому называлася вся его часть Картли, а народы его Картвелли отъ Хунанскiя крѣпости (нынѣ называемой Гатехилихиды) до Чернаго моря. Онъ построилъ Картлосъ же. Послѣ чего построилъ сей же Картлосъ крѣпость Орбеты (Самшуилде) и жилъ многiе лѣта и умножился родъ его, а по кончинѣ погребенъ на горѣ Картли.

Послѣ его жена его раздѣлила пятерымъ своимъ дѣтямъ, которые были сильнѣе въ народѣ, а имянно: 1 й. Мцхетосъ, 2 й Гардабозъ, 3. Кахосъ. 4. Кухосъ, 5. Гачiосъ; всѣмъ дала по своему достоинству, а Мцхетосу, который былъ старѣе всѣхъ, дала домъ и наслѣдство отца своего и назвала его отцомъ, дома Картлосова. Онъ построилъ городъ по имени своемъ Мцхета, и былъ господиномъ надъ своими братьми. Изъ дѣтей же Мцхетосовыхъ были славны три брата, а имянно:

 Упласъ

Унласъ, Жавахосъ и Озрхосъ которымъ, далъ отецъ по части, а Уплосъ былъ надъ всѣми главный.

До смерти Мцхетосовой былъ весь родъ Таргомосїановъ въ великомъ союзѣ и любви, только опасались отъ не Вротїановъ и думали, что кровь Неврота будетъ искана, и укрѣпляли крѣпости и города; а послѣ смерти Мцхетоса стала въ нихъ зависть и междоусобїе и не стали слушать Уплоса, который былъ оставленъ въ домѣ Картлосовѣ наслѣдникомъ и храма, которой былъ присяжное ихъ мѣсто, и присягали всегда на гробѣ Картлосовѣ и не были нѣкому подвластны, но поставляли по мѣстамъ князей, а который былъ поставленъ въ городѣ Мцхетѣ, то былъ какъ главный надъ всѣми, однако не назывался ни царемъ, ни княземъ (Номамасахлыси), то есть отецъ дома Картлосова и былъ онъ смиритель и судїя всѣмъ ибо городъ Мцхета прославленъ былъ у нихъ больше всѣхъ и называли его матерь городъ.

Тогда позабыли бога создателя ихъ, и стали кланяться солнцу и лунѣ и пяти звѣздамъ 2000 году: отъ С. М.

Между тѣмъ усилились Хазарцы (*) и стали воевать съ народомъ Лекзинскимъ и кавкаскимъ и позвали сей народъ, всѣхъ шесть родовъ

(*) Смотри царства Аварскїй.

довъ Торгомосїановъ на помощь. Противъ Хазарцовъ перешли на гору Кавкаскую и раззорили всѣ пограничныя мѣста Хазарскїя и построивъ тамъ городъ и крѣпость, возвратились въ свою землю, а послѣ назначили себѣ царя Хазарцы и покорились всѣ ему и поѣхали подъ предводительствомъ новаго царя, и проѣхали морскїя ворота, то есть Дарубанскїя, которые построилъ Ардамъ Персицкій намѣстникъ и назвалъ (Дарубантъ), то есть запертыя вороты, и не могли Татаргомосїане противиться имъ; ибо были Хазарцы безчисленны, и раззорили всѣ города Араратскія и Масійскїя, а осталася только не разорена часть Картлосова, и узнали Хазарцы оба пути къ воротамъ Дорубанскимъ (и Дарїелскимъ) въ княжествѣ Арагвскомъ ибо были только во всей земли двои ворота, кромѣ которыхъ не льзя было войти туда. И такъ умножили Хазарцы раззоренїе Таргомосїанамъ, которые не могли противиться имъ.

Послѣ чего усилился народъ въ Персїи племени Невротова и назначили себѣ царя, и завладѣли они тогда многими народами и нашею землею.

До того времяни говорили Грузинцы на Арменскомъ языкѣ, ибо Армяне и Грузинцы однимъ говорили, а по завладѣнїи Персїанами Сирїи Грецїи и Римлявъ были и Грузинцы въ подданствѣ

ствѣ у Персовъ и разный народъ собирался въ Грузїю. Тогда говорили они всѣ на пяти языкахъ, а имянно: на Арменскомъ, Хазарскомъ, Асирїйскомъ, Еврейскомъ и Греческомъ, изъ которыхъ здѣлали собственной свой языкъ отъ сотворенїя мїра 3360 года.

И были владѣтелями нашей землей Персїяне до Александра великаго, а когда овладѣлъ Персїею Александръ Македонскїй, онъ же завладѣлъ и протчими народами; однако остались многїе крѣпости и городы при завладѣнїи отъ него нашей земли и оставилъ онъ Патрикомъ тамошняго Азона, послѣ котораго въ маломъ времяни стали въ Картвелли царствовать отъ сотворенїя мїра 3627 года и назначили себѣ Царя именемъ Фарнаваза, которому прислалъ корону и все одѣянїе царское Антїохосъ 4, царь Асирїйскїй. Сей же Фарнавазъ убилъ Азона, который былъ человѣкъ премудрый, храбрый и сильный. При первомъ же принятїи царства учредилъ онъ восемь намѣстниковъ, завладѣлъ всѣми вышеупомянутыми частями и раздѣлилъ на восемь намѣстничествъ. Первое въ Маргвисѣ Меретїя отъ горы Лихи чернаго моря, выше рѣки Рїона. Второе въ Кахетїи отъ рѣки Арагвы до Херета. Третїе въ Хунанскѣ отъ Бердускїя рѣки до Типлиза и до Гачїана, то есть Гардабана. Четвертое въ Самшуилдѣ отъ Сквюретскїя рѣки до горы Ташира и Абоца. Пятое въ

Цу-

Цунде отъ Панавара до вершины рѣки Мтквары, то есть Жавахеты, и Кола Артаганы. Шестое въ Озрхисѣ отъ Тасискара до Арсіана и отъ вершины Носта до моря, то есть Самцха и Ачара. Седьмое въ Кларджетѣ отъ Авсіана до моря же Чернаго, то есть Егриса. Въ восьмомъ намѣстничествѣ поставилъ Генерассима надъ всѣми и отдалъ ему отъ Типлиза и отъ рѣки Арагвы до Тасискара, то есть верхнія Грузіи, въ которомъ мѣстѣ владѣетъ и нынѣ наша фамилия.

При семъ же Парнавасѣ завели письмо на своемъ діалектѣ. Онъ же поставилъ идолъ по имени своему Армазски на горѣ Картлосовѣ, послѣ котораго называется сія гора Армазская; ибо на Персидскомъ языкѣ называется Фарнавазъ Армазинъ. По кончинѣ своей погребенъ Фарнавазъ противъ своей статуи. Послѣ котораго были въ Грузіи восемьдесять восемъ Царей, а именно: 2. Царь сынъ фарнавазовъ Саурмангъ, который былъ бездѣтенъ и здѣлалъ наслѣдникомъ своимъ изъ племени Невротова именемъ. 3. Мирванъ I которой былъ преемникомъ Саурманга.

4. Царь сынъ его Парнаджемъ, который также не имѣлъ наслѣдника совершенныхъ лѣтъ

5. Аршакъ Аршакаміанъ отъ Армянскихъ Царей.

6. Аршакъ сынъ Аршаковъ.

7. сынъ Аршаковъ бартомъ I

8. Мирванъ II сынъ Царя Парнаджома Невротїанъ же.

9. Сынъ Мирвановъ Аршакъ II.

10. Адеркъ Аршаканїанъ: при которомъ родился въ Ерусалимѣ Спаситель мїра Iисусъ Христосъ.

11. Сынъ Адерковъ Бартамъ II.

12. Сынъ Бартомовъ Каосъ.

13. Сынъ Каоса Армазелъ, который имѣлъ дѣло съ Помпеемъ цесаремъ Римскимъ, и отъ Римляновъ называется Артабазалъ.

14. Сынъ Армазеловъ Амзаспъ I.

15. Сынъ Амзасповъ Мирдатъ I.

16. Адамъ сынъ Парсамановъ

17. Сынъ Адамовъ Парсаманъ же I.

18. Сынъ Парсамановъ Амзаспъ II.

19. Ревъ племяннникъ Амзасповъ.

20. Ваче сынъ Рева.

21. Бакуръ I сынъ Вачевъ.

22. Мирдатъ II сынъ Бакеровъ.

23. Аспагуръ сынъ Мирдатовъ.

24. Миріанъ сынъ Касра Персидскаго Царя, которой принялъ вѣру Христіанскую 312 года отъ Рождества Христова.

25. Сынъ Миріановъ Бакаръ I.

26. Сынъ Бакаровъ Мирдатъ III.

27. Сынъ Мирдатовъ Варзабакаръ.

28. Сынъ Варзабакаровъ Парсаманъ II.

29. Брашъ Парсамановъ Мирдатъ IV.

30. Племянникъ Мирдатовъ Арчилъ I сынъ Трдатовъ.

31. Сынъ Арчиловъ Мирдатъ V.

32. Сынъ Мирдатонъ Вахтангъ Гургасланъ (*) I, который былъ славнѣйшій Царь во всей Грузіи и онъ имѣлъ войну съ Греками, Персіанами и съ Индѣйцами. Отъ всѣхъ сихъ бралъ дани. Основалъ онъ городъ Типлизъ и перенесъ столицу туда отъ города Мцхета 469 года и онъ же покорилъ народъ Кавкаскій.

33.

(*) Гур-Асланъ на Персидскомъ языкѣ волкъ со львомъ; ибо сей Царь имѣлъ на шишакѣ изображенныхъ въ переди волка, а на зади льва, почему Персіане назвали его Гург-Асланъ, которымъ видъ его былъ страшенъ въ сраженіи и гдѣ ни казался онъ, кричали другъ другу: Гург-Асланъ пріѣхалъ, и бѣгали отъ него.

33. Сынъ Вехтанговъ Дачи.

34. Сынъ Дачевъ Бакуръ II.

35. Сынъ Бакуровъ Парсаманъ III.

36. Племянникъ Парсамановъ Парсаманъ же IV

37. Бакуръ III. сынъ Парсамановъ.

До сего Царя были въ Грузїи отъ Парнаваса опредѣляемы въ Намѣстничества по чину. А при семъ Царѣ получали князья Грузинскїе по наслѣдству свои намѣстничества, что утвердилъ Царь Персицкїй именемъ Касрїанбаресъ; а послѣ смерти сего Царя не остались наслѣдники, и Грузинскїе князья просили у Царя Греческаго Маврика, чтобъ прислать имъ Царемъ изъ роду прежнихъ Царей и которой былъ въ свойствѣ съ Цесаремъ Греческимъ и который тамъ и воспитался именемъ Гурамъ, и чтобъ подписать такъ же Цесарю, чтобъ имѣли Грузинскїе Князья какъ и прежде по наслѣдству свои намѣстничества; которое требованїе и исполнилъ Цесарь, и Царемъ далъ имъ ими просимаго правнука Вахтангова Гурама 512 года отъ рождества Христова.

39. сынъ Гурамовъ Степаносъ I, который не могъ получить титулъ Царскїй, по причинѣ Персїановъ и Грековъ, но былъ правитель.

40. Адарнасъ I изъ фамилїи Вахтанговой же правитель же.

41.

41. Сынъ Адарнасовъ Стефаносъ, I управитель же, при которомъ явился Махометъ пророкъ лживый въ Турецiи 622 году отъ Рождества Христова.

42 Сынъ Стефаноса Миръ Царь.

43. Братъ Мировъ Арчилъ II, который принялъ вѣнецъ мученическiй, и при которомъ прiѣхалъ въ Грузiю Князь Багратiонъ отъ колѣна Царя Давыда израильскаго 833 года отъ Рождества Христова.

44. Правители же Арчиловы дѣти Iоаннъ и Джуншеръ, который не могли имѣть титулъ Царскiй по тойже причинѣ.

45. Царь Ашотъ, сынъ Адарнасовъ, Багратiонъ, который получилъ наслѣдство Царское.

46. Сынъ Ашотовъ Багратъ I.

47. Сынъ Багратовъ Давыдъ I.

48. Адернасъ II изъ чуждей фамилiи отъ старой Колхиды.

49. Багратъ II сынъ Гургеновъ, Багратiонъ же.

50. Сынъ Багратовъ Георгiй I.

51. Сынъ Георгiевъ Багратъ III.

52. Сынъ Багратовъ Георгiй же II.

53. Сынъ Георгiевъ Давыдъ II.

54. Сынъ Давыдовъ Димитрій I.

55. Сынъ Димитріевъ Давыдъ же III.

65. Сынъ Давыдовъ Георгій III.

57. Дочь Георгіева Тамара.

Которая была Царица въ Грузіи первая, и которая имѣла войну съ Турками и съ Персіанами 1178 году. Она привела себѣ въ мужа Князя Осетинскаго: но онъ не имѣлъ до пранленія никакого дѣла.

58. Сынъ Тамары Георгій Лаша IV. (*)

59. Сестра Георгіева Рус. Уданъ, при которой пріѣхалъ въ Грузію Чингисъ Ханъ и раззорилъ много съ тѣхъ поръ раздѣлилось Грузинское царство. Сія Царица дала половину сыну своему, а другую племяннику, отъ котораго сына ее происходитъ Цари Меретенскіе.

60. Давыдъ IV, сынъ Георгія Лаша.

61. Сынъ Давыдовъ Димитрій II, внукъ Георгія Лаша.

62. Давыдъ V, сынъ Димитріевъ.

63. Георгій, V братъ Давыдовъ.

64. Вахтангъ II Братъ ихъ.

65.

(*) Ибо Лаша на Абсарскомъ языкѣ значитъ сіяющій, который своею красотою получилъ себѣ сіе названіе.

65. Сынъ Георгія Давыдъ VI.

66. Сынъ Давыдовъ Александръ.

67. Сынъ Александровъ Георгій VI.

68. Александръ II сынъ Георгіевъ.

69. Сынъ Александровъ Вахтангъ III.

70. Братъ Вахтанговъ Георгій VII.

71. Сынъ Георгіевъ Баграшъ IV.

72. Сынъ Багратовъ Константинъ I.

73. Братъ Константиновъ Александръ III.

74. Сынъ Александровъ Константинъ II.

75. Сынъ Константиновъ Давыдъ VII.

При немъ отложились главные Князья Грузинские и не стали помогать ему противъ Персіанъ и все имѣли по наслѣдству и самовластно въ своихъ княжествахъ однако онъ здѣлалъ княжество Мухранское владѣніемъ, которое взялъ отъ верхняго Грузинскаго намѣстничества двухъ княжествъ Аракскаго и Ксанскаго. Здѣлалъ одну провинцію и далъ подъ команду брату своему Баграту 1814 году, отъ котораго происходятъ нынѣшніе Князья Мухранскіе.

76. Братъ Давыдовъ Георгій VIII. который освободилъ Ерусалимъ отъ непріятелей, и съ

 тѣхъ

тѣхъ временъ дано царство Грузинское избавителю гроба господня 1527 года.

77. Племянникъ его Луарсанъ I, сынъ Давидовъ.

78. Сынъ Луарсановъ Симонъ I, при которомъ раздѣлили Царство всей Грузіи между собой Турки и Персіане 1576 году.

79. Сынъ Симоновъ Георгій IX.

80. Сынъ Георгіевъ Луарсапъ.

81. Племянникъ Симоновъ Багратъ V, сынъ Давыдовъ.

82. Сынъ Багратовъ Симонъ II.

83. Братъ Симоновъ Ростомъ, сынъ Давыдовъ. Онъ не имѣлъ наслѣдниковъ, и здѣлалъ преемникомъ Князя Мухранскаго отъ своей же фамиліи, именемъ Вахтангъ IV. Царь Шанаосъ, который завладѣлъ всѣми раздѣленными частями: однако послѣ смерти его опять они раздѣлилися. Сей Царь былъ прадѣдъ мой по бабушкѣ. Старшій сынъ его Арчилъ Царь Меретіи и Кахетіи, который при жизни же отца своего выѣхалъ въ Россію.

85. 2й Сынъ Царя Шанаоса Георгій X.

86. Племянникъ Георгіевъ Хосроханъ сынъ Левановъ.

87. Братъ Хосрохана Вахтангъ V. сынъ Левановъ, который былъ (Царь премудрый и любимъ

бимъ отъ своего народа) содержанъ былъ въ Персіи седмь лѣтъ для не оставленія Христіанскаго закона. Ибо по завладѣніи Грузіи отъ Персіанъ не давали ни кому царства безъ принятія Махометанскаго закона, котораго онъ не хотѣлъ принять. Въ мѣсто его царствовалъ братъ его Евсей два года а сынъ Вахтанговъ Бакаръ, пять лѣтъ, до пріѣзда отца своего, и который послѣдній былъ законный царь въ Грузіи. Какъ я вамъ сказалъ выше, что раздѣлили Турки и Персіане нашу землю, по не согласію съ Царемъ и Князьями; Туркамъ досталися четыре провинціи изъ восьми вышеупомянутыхъ, а имянно: Мерешинская старая Колхитская Самцхе и Жавахета, а Персіанамъ досталась верьхняя Грузія, Кахетія, Сомхитія и Гардабанъ. Однако Царскій титулъ не истребился въ Грузіи и Князья владѣли опять по наслѣдству; однако всѣ дѣла зависѣли отъ Шаха и *Султана*: ибо Цари сообщали имъ о тѣхъ главныхъ Князьяхъ, а Князья сообщали о Царяхъ, и такъ выбирали изъ тѣхъ же фамилій одна послѣ другой, по повелѣнію Шаха Персидскаго.

Дань отъ Порсіянъ надъ нами збирается денги съ дымовъ (*), марчилъ (**), чрезъ ко-

(*) Ибо у насъ крестьяне считаются по дымамъ.

(**) то есть 60 коп.

торые дэнги должно покупать сѣмь плѣнниковъ или Плѣнницъ, и отослать ихъ къ Шаху Персицкому чрезъ седмь лѣтъ одинъ разъ, и некоторую часть нашего войска было всегда у Персияновъ по очередѣ, за что Царь и главные Князья получали всякой годъ великїе подарки отъ Персицкаго двора, а вмѣсто кавалерїи шапку съ перьями, Царская называлась томаръ, а Княжеская Тачжи.

Мы будемъ опять сказывать о царствѣ Картелинскомъ вѣкоторомъ осталася и фамилїя наша; ибо изъ вышеупомянутыхъ князей остались четыре Турецкїя стороны, а четыр Пеерсицкїя въ царствахъ Грузинскихъ, ихъ которыхъ одна изъ фамилїи нашей.

Послѣ его отбились такъ же провинцїи Кахетинскїе и Гордабанскїе, Царю Грузинскому осталися только двѣ провинцїи изъ восми вышеупомянутыхъ, которые раздѣлены каждыя на двѣ части и вмѣсто двухъ здѣлано четыре. Первая же часть раздѣляется на двѣ нровинцїи въ верхней и нижней Грузїи. Верхняя же Грузїя составляетъ княжество Амирахоровыхъ и розныхъ другихъ фамилїй княжескихъ, а имянно: 1. Абашидзевъ, 2. й Палавандовъ, 3. Павленовъ, 4. Херхе Улидзевыхъ, 5. Давыдовыхъ, 6 Амиредзибовыхъ, 7. Аваловъ, 8 й. Хидрибековъ, 9. Хеиздевъ, 10 Дїясамидзевъ, 11. Сиямарадовъ 12. Такташовъ, 13. Шаликовъ, 14. Мачабеловъ и увладѣнїя принца, наслѣдника царскаго,

ко-

который долженъ быть у Амирахоровыхъ подъ командою въ походахъ

Въ той же провинцiи есть главные города, горы карцхинвалы сурамы иалы; и четыре епископства, и пятый Епископъ особенно подъ владѣнiемъ у Амирахорова, у котораго такъ же и многiе дворянскiе фамилiи въ подданствѣ, и вся сiя провинцiя зависитъ отъ сего Князя, который владѣетъ и нынѣ и изъ нашей же фамилiи; во тѣмъ мы и несчастливы со отцомъ моимъ, который до нынѣ владѣлъ всѣмъ симъ.

Нижняя же Грузiя составляетъ Княжество обѣихъ Эристовыхъ Арагвскихъ и Ксанскихъ (рѣка Арагва и Ксанъ. По чему и называются Арагвскiя и Ксанскiя) и небольшое владѣнiе Князя Мухранскаго, который также командиръ обѣихъ Эристовыхъ.

Вторая часть такъ же раздѣляется на двѣ провинцiи. Первая называемая Самхитiя составляетъ Княжество Орбеллiяновыхъ и другихъ Князей ево подкамандующихъ, а имянно: 1. Баратовыхъ, которые происходятъ отъ Арбелiановыхъ же 2. природныхъ Меликовыхъ, 3. Зурабовыхъ, 4. Яраловыхъ, 5. Солаговыхъ, 6. Карабудаговыхъ, такъ же розныхъ дворянъ въ подданствѣ и подъ правительство у нихъ находящихся, такъ же четыре Епископства, а пятой Епископъ особливо подъ владѣнiемъ у Орбелiанова и вся сiя провинцiя зависѣла прежде отъ сего Князя,

гдѣ нынѣ ни одной деревни не осталось не раззоренной, и гдѣ и жителства ни какого нѣтъ что все воспослѣдовало при нынѣшнемъ царѣ, до котораго вся Грузїя была еще въ цвѣтущемъ состоянии, гдѣ прежде каждый князь могъ изъ своихъ провинцїй отъ десяти до тринатцати тысячь войска вывесть въ поле со всею надобностїю, (ибо издревле Царскаго иждивенїя надъ войски ни какого не бываетъ, а когда занадобится войско, то долженъ просить у тѣхъ Князей, которыя и долженствуютъ привести со всею принадлежностїю). Тутъ нынѣ всѣ части не могутъ пять тысячь войска содержать и которые такъ раззорилися, что не осталось ни тритцатой доли, поселенныхъ отъ междоусобїя и разбою ибо нашъ Царь владѣтель нынѣшнїй старается пользоваться тѣмъ, чтобъ землю привесть въ безсилїе и несогласїе, дабы не могли его свергнуть за ево злодѣйствы, въ чемъ, и во всѣмъ мною сказанномъ свидѣтельствуюсь всѣми честными знающими меня моими нацїонами; а какъ онъ вступилъ въ царство и по какой притчинѣ, то будетъ ниже сказано.

Четверти же провинцїи, которыя взяты отъ части Сомхитїя называемой, зарекой составляютъ Княжества Цыцїановыхъ, Жеваховыхъ, Тархановыхъ тоже Моуравовъ и владѣнїе тамошняго Патрїарха и разныхъ дворянъ. Всей провинцїи въ военное время долженъ Князь Цицїановъ собрать и привесть

весть войски со всѣхъ сихъ провинцій, которыхъ командиромъ бываетъ самъ Царь.

Когда сіи четыре войска соберутся каждая провинція съ своими командирами и вступятъ въ походы, есть издревле расположеніе обыкновенное, идетъ впереди Князь Орбелліановъ съ своими командами, съ правой стороны идетъ Князь Амирахоровъ съ своими же командами на лѣвой сторонѣ Князь Мухранской а въ срединѣ Царь съ своими войсками.

Власть же сихъ командировъ надъ своими командами велика а особливо въ походахъ изъ добычей долженъ всякъ пятую долю поднесть командиру.

Судъ же въ каждой провинціи бываетъ отъ правителей, и когда недоволенъ кто ими, то долженъ просить у общихъ судей, которыя присудствуютъ въ столичномъ городѣ Темплизѣ вмѣстѣ съ царемъ называемыя по Перситски: диванъ Беганы

Отъ сихъ Князей не отходитъ сей фамиліарной чинъ и владѣніе ни за какое согрешеніе; ибо когда найдется какой и преступникъ, то оставятъ его по согласію другихъ князей съ царемъ и съ сообщеніемъ Шаха Персицкаго и на его мѣсто опредѣлятъ другова изъ той же фамиліи, которому больше принадлежитъ сіе достоинство.

Владенїе же собственное сихъ четырехъ Князей каждый изъ древле до нынѣ не въ раздѣлѣ между своими фамилїями; ибо вся фамилия вмѣстѣ живетъ и зависитъ отъ одного старшаго въ фамилїи ибо у Грузинцовъ больше бываетъ почитаема фамилїя не раздѣленная; старшей же въ фмимлїи; который правитъ своею частью и владѣнїемъ, собираетъ пятую долю отъ своихъ подданныхъ и раздѣляетъ своимъ братьямъ безъ всякаго прекословия.

Дворяне же, которые суть подданныя сихъ Князей, имѣютъ чины разные при дворѣ своихъ Князей и отъ Царя не безпочтенны, ибо въ собранїяхъ имѣютъ они такъ же столъ при дворѣ вмѣстѣ съ ближними Царскими, однимъ словомъ, послушны сїи Князья Царю безъ всякаго принужденїя и неволи и когда они согласны между собою, Царь безъ нихъ не можетъ ничего здѣлать по тамошнему праву.

Хотя они такую силу и привиллегїю имѣютъ, однако къ законному доброму Царю, который обществу угоденъ, имѣютъ великое усердїе и любовь и нещадя жизни своей хранятъ его здравїе, какъ издревле и исторїя Грузинская припоминаетъ о достопамятномъ дѣлѣ, однако Князя изъ нашей, фамилїи который любимъ былъ отъ своего Царя и узнавъ о заговорѣ на своего Царя отъ измѣнниковъ, доносилъ тотъ

часъ

часъ ему чему; Царь не могъ повѣрить надѣявшись на свою добродѣтель къ обществу: однако увѣдомившись еще вѣрняе Князь Амирахоровъ отъ тѣхъ же товарищевъ, что въ наступающую ночь нападутъ на палатку Царскую и убьютъ его, котораго жизнь много стоила ему. Пришолъ опять къ Царю и говорилъ: когда не вѣрите ваше величество, что сїю ночь нападутъ на васъ, я жертвую своею жизнїю и хочу умертвить себя, сохраняя жизнь Вашего Величества и прошу васъ ночевать въ моей полаткѣ, а мнѣ дозволить въ вашей и увидите по утру справедливость и мое только оставляю вамъ мое завѣщанїе, чтобъ охранять мою фамилїю и правы въ ихъ владѣнїи. На что Царь согласился и перешолъ ночевать въ ево полатку, а ево оставилъ въ своей. Измѣнники не знавъ Сего усерднаго умысла, и въ наступившую ночь напали на царскую полатку, въ коей убили вмѣсто Царя сего достохвальнаго князя; а Царь узнавши сїе бѣжалъ изъ своего лагеря въ другую провинцїю и тамъ оставилъ письмо чтобъ безъ его присудствїя не похоронять сего великодушнаго человѣка. Злодѣи когда узнали сїи, что Царь Спасенъ отъ сего достопамятнаго человѣка, напалъ страхъ на нихъ двойной, первой отъ Царя, а другой отъ фамилїи сего Князя, что кровь его будетъ искома. Между тѣмъ Царь собравъ новое войско пришолъ нанихъ и получилъ зломышленниковъ вруки всѣхъ переказ-

реказнилъ: а сему убiенному князю приказалъ здѣлать гробъ Царской и самъ съ своими ближними несъ на плечахъ до манастыря ево гробницу и тамъ съ великою честiю похоронилъ а нашей фамилiи прибавилъ многiя привильлегiи, какъ и должно было.

И послѣ того изъ нашей фамилiи многiя такимъ образомъ и славнымъ защищенiемъ за вѣру и отечество, много пролили крови; ибо въ одной баталiи убиты вмѣстѣ девять братовъ, а въ другой въ послѣднюю войну противъ Персiанъ и Кахетинцовъ четыре изъ нашей же фамилiи убито вмѣстѣ между которыми и дѣдъ мой родной съ братомъ своимъ роднымъ въ защищенiи Царя и своего отечества убиты, для чего и говорятъ, что самъ Царь сказалъ, что послѣ смерти сихъ Князей не можетъ защищать себя отъ многихъ непрiятелей, и для того выѣхалъ въ Россiю, которагo фамилiя и нынѣ находится тамъ.

Росказалъ я вамъ братцы прежней и нынѣшней обрядъ и состоянiе нашей земли, для того, чтобъ вы совершеннее могли узнать о насъ и о нашихъ бѣдствiяхъ, которые будутъ вамъ сказаны.

Какъ выше извѣстно было, что земля наша досталась по раздѣленiи Шаху Персицкому,

о кото-

о которомъ будемъ говорить; и что части достальныя Туркамъ, кои никогда не имѣли войны съ нами, ибо были мы подъ протекцiею разныхъ императоровъ, Акахетии часть, которое владенiе досталось вмѣстѣ съ нами Персiаномъ, отбилися отъ нашего царства и имѣли владѣтеля особливаго. Много разъ имѣло требованiе Грузинское царство чтобъ быть имъ опять ево подданнымъ и много разъ покаряли оныхъ, однако опять вспомоществованiемъ отъ Персiановъ отбивались и многихъ Царей перемѣняли, между протчими обстоятельствами; ибо оне не могли сами собою противиться намъ, ежели бы не возмущали Шаха Персидскаго на насъ какъ и случалось обыкновенно при послѣднемъ Царѣ Вахтангѣ изъ законной фамилии, которые не хотѣли принять законъ Махометанской, противилися сильно Шаху Персицкому и воевали съ нимъ по согласiю всѣхъ, Князей ибо былъ сей Вахтангъ Царь премудрый и любимъ своимъ народомъ.

Между тѣмъ былъ въ Персiи одинъ Кахитинскаго владѣтеля не законный сынъ, именемъ Константинъ, который былъ воспитанъ въ Магометанскомъ законѣ. Онъ выпросилъ отъ Шаха войско, дабы покорить Персiанамъ опять Грузiю, и далъ Шахъ войско; съ коимъ онъ и приѣхалъ въ Грузiю; однако обыкновенною своею храбростiю все его войско розбили Грузинцы

зинцы на голову и отняли у него всю артиллерїю и лагерь, такъ что самъ предводитель едва спасся съ тремя человѣками и пошолъ къ Лекзинцамъ (*) у которыхъ просилъ помощи; ибо къ Шаху не могъ показаться потерявши его войско, обольщая Лекзинцамъ дать на три сутки грабить столичной городъ Типлизъ. Которые согласились на сей разбойнической договоръ, приехали нечаянно ночью и напали на наше войско, которое было въ лагеряхъ за городомъ и кои спали утруждены отъ полученныя побѣды надъ непрїятелемъ и нечаяли никакихъ нападенїй, отъ чего были такъ побѣждены, что ни кто не могъ успѣть ни на лошадь сѣсть ни взять оружїе, гдѣ побиты многїе знатные люди сверхъ солдатъ, между которыми дѣдъ мой сроднымъ съ своимъ братомъ и двумя фамилїарными Князьями и тритцатью человѣкъ собственныхъ нашихъ дворянъ находидися, кромѣ его войска, которое не хотѣло оста-

(*) Народъ, который былъ доселѣ такъ же подданъ Грузинскому царству; а ныне по раздѣленїю и безсилїю нашей земли отбились и разбойничаютъ сильно въ нашихъ же земляхъ которыя привыкли отъ призыванїя отъ владетѣля, съ которымъ и нынѣшней племянникъ его не безсогласно допускаетъ раззорять всю Грузїю для собственной своей пользы и интереса.

оставить живаго у непрїятеля своего господина: и сами съ нимъ же убиты.

Остался тогда отецъ мой въ сиротствѣ еще четырехъ лѣтнїй: и воспитанъ у вдоствующей своей матери въ великомъ страхѣ и притѣсненїи отъ непрїятелей, о чемъ будетъ сказано ниже.

Тогда Царь видя раззоренїе своей земли и бывъ притѣсненъ отъ разныхъ неприятелей, паче тѣмъ, что неостался ни одинъ изъ вельможей помощниковъ его, печалился о смерти дѣда моего и ево братїи, которые были ему сверьхъ сродства весьма усердны, не могъ противо стоять толикихъ неприятелей, и отдавъ Турецкому султану всю Грузїю, дабы не досталась Персїаномъ и Кахетинскимъ владетелямъ, самъ поѣхалъ въ Россїю съ своею и другихъ Князей фамилїями, которые хотѣли съ нимъ ѣхать, которыхъ фамилїя и нынѣ въ Россїи.

Получивъ въ свое владѣнїе Турки нашу землю, поимали того Кахетинскаго владѣтеля отрубили ему голову и набивъ сѣномъ послали къ султану Турецкому. Съ тѣхъ поръ начали Турки воевать съ Персїанами и отняли у нихъ много городовъ, ибо Персїане тогда пришли въ безсилїе отъ Авганскаго народа и фамилїя старыхъ Шаховъ вся перевелась, ибо Князь Авганскїй завладѣвъ Пер-

Персїею тритцать человѣкъ изъ фамилїи Шаха вмѣстѣ умертвилъ, а послѣ и самаго Шаха убилъ, и такъ владѣли Авганцы Персїею семь лѣтъ до явленія Тахмасъ Кулыханова, которой изъ пастуховъ, какъ исторїя объ немъ пишетъ здѣлся Шахомъ, до котораго владѣли землею нашею Турки двенатцать лѣтъ и въ мѣсто Царя были паши трехбунчужные, а князья своими провинцїями по обыкновенїю: а въ нашихъ фамилїяхъ былъ послѣ дѣда моего племянникъ его родной именемъ Гивїй, до возраста отца моего.

По вступлении на Персицкой престолъ Тахмасъ Кулиханъ подъ именемъ Шаха Надыря прїѣхалъ въ Грузїю и отнялъ опять у Турковъ Царство наше и другия земли Персицкия и пробылъ въ столичномъ городѣ нашемъ Типлизѣ семнатцать дней, учредилъ тамъ тамошнихъ Князей владѣть по прежнему, запретивъ чтобъ отнюдъ не дѣлать ни какого насильства, ниже запрещенїя исповѣдающимъ законъ христианской; ибо онъ видѣлъ паденїе прежнихъ Шаховъ, коему было причиною главною Грузинское возмущенїе противъ Шаха за принужденїе въ премѣненїи вѣры и что Грузинцы перестали давать помощь Персїанамъ противъ Авганцовъ, сколь просимы нибыли. Въ мѣсто Царя учредилъ Хановъ изъ Персовъ же, которыя перемѣнялись часто по прошенїю Грузинцовъ; были такъ же и изъ Грузинской нацїи тамъ два князя ханами оре-

беліановъ и Амиречжибовъ, которые были и воспитаны въ Персіи въ Магометанскомъ законѣ, а главные Князья не хотѣли уступить другъ другу Царства, для чего и выбирали всегда ханомъ изъ чужаго народа, а своими провинціями владѣли вѣчно.

Въ крѣпостяхъ же Тифлизскихъ учредилъ своихъ комендантовъ и гарнизонъ поехалъ воевоть съ Турками присовокупя къ своему и наши войска. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ пріѣхала изъ Кахетія Царевна Грузинская, называемая Тамаръ, въ Грузію, которая была отцу и дядѣ моему внучетная сестра (*) и стала просить главныхъ Князей, чтобъ допустили ее править царствомъ до возвращенія изъ Россіи братій ее и что ее мужъ и сынъ не будутъ имѣть до правленія никакого дѣла; ибо она знала что Грузинцы съ ними несогласны были, а особливо наша Фамилія.

В Одна-

(*) Которая была еще при отцѣ своемъ Царѣ Вахтангѣ отдана въ замужество за владѣтеля Кахетинскаго именемъ Теймураса, брата выше упомянутаго Константина, раззорителя нашей земли, и который попричинѣ сего брака здѣлался Царемъ Грузинскимъ а на конецъ обманутъ отъ своего сына и выcланъ въ Россію, гдѣ и умеръ.

Однако она разумною своею прозьбою и ласкою уговорила всѣхъ къ тому, что сообщили Шаху, дабы правительствовать ей. И такъ поѣхала она въ Персію въ столичной городъ Испаганъ, и выпросила у Шаха дозволеніе, чтобъ писать ей къ своимъ братьямъ въ Россію отъ Шаха и отъ себя чтобъ они пріѣхали опять въ свое отечество, и что дозволяетъ Шахъ по прежнему имъ царствовать и въ законѣ не принуждаетъ, а до пріѣзду ихъ быть въ Грузіи правительницею ей; но какъ Шахъ ссогласія съ Князями въ семъ ей дозволилъ, то пріѣхала обратно въ Грузію и начала правительствовать; однако тишина продолжалася только годъ.

По прошествіи того года увѣдомились отецъ и дядя мой, что подкуплены люди изъ Лекзинцовъ, чтобъ ихъ убить, которые и напали на дорогѣ на отца моего, ѣдущаго изъ типлиза въ свою вотчину; однако спасенъ онъ былъ храбростію своихъ дворянъ и людей, который при немъ находились, изъ которыхъ побито и ранено много и пожитки ихъ отняты были разбойниками сими. Послѣ чего видѣли многіе, что ихъ пожитки продаваны были въ Типлизѣ тѣми разбойниками, въ сообществѣ коихъ узнали нѣкоторыхъ изъ Грузинцовъ, которые такъ же подкуплены были для нападенія на отца и дѣди моего; ибо они казалися имъ опасными по тому, что могли недопустить царствовать не

закно-

законно; ибо наши предки держали всегда сторону законныхъ наслѣдниковъ престола а эдакимъ самозванцамъ и грабителямъ земли всегда противились и жизнь свою полагали за отечество, какъ вамъ извѣстно изъ выше сказаннаго и о чемъ еще будемъ говорить. И какъ уведомились отецъ мой и дядя, что сей Царевны мужъ и сынъ такихъ вымысловъ делали на нихъ отложились отъ нихъ не глядя ни на кого и сверьхъ своихъ частей завладѣли и другими, что почти кромѣ столичнаго города не осталось у нихъ ничего и послали собственныхъ своихъ посланниковъ въ Россiю, чтобъ приѣхали изъ оной въ Грузiю тамъ находившiеся наши Царевичи; ибо тогда они имѣли еще столько силы, чтобъ утвердить своего природнаго Царя и покорить ему Грузiю всю, которою владели тогда не законные; однако они не могли выѣхать изъ Россiи незнаю по какой причинѣ и воевали наши съ ними до примиренiя Шаха Персицкаго, которой по научению ихъ прислалъ войско на насъ. А наши призвали въ помощь Турковъ, которые имѣли еще съ Персiанами несогласiе. И такъ силою не могли у насъ ничего взять ни Персiцкое войско, ни они сами.

Шахъ Надырь предвидя, что чрезъ ихъ возмущенiе пропадаетъ у него Грузiя, писалъ къ своему генералу, чтобъ здѣлать миръ съ сими Князьями и чтобъ Кахетинскiй владѣтель не имѣлъ до нихъ никакого дѣла; ибо они

 изъ

изъ давныхъ подданны престолу Персицкому; про которыхъ доносили, что будто измѣнили они его двору; однако видѣлъ онъ, что это не справедливо для чего и повелеваетъ своею Царскою властїю чтобъ пользовались они по прежнему своими провинцїями и удовольствованы были въ ихъ требованїяхъ. На чемъ и согласился отецъ мой по совѣту своего дворянства, чтобъ съ такими сильными Государями не воевать болѣе и писалъ къ своему брату, которой былъ въ другой провинцїи, но дядя мой не хотѣлъ на оное согласиться и вѣрить безъ присяги самой царевны: дабы не измѣнили ему и не выдалибъ его Шаху Персицкому (*), и ежели

(*) Ибо онъ помнилъ и прежнїя дѣла противныя Шаху Персицкому, которыи за избавленїе своего отечества отважился не щадя жизни противъ столь сильнаго Государя и ушолъ отъ его лагеря, когда они были съ Царемъ Теймурасомъ всѣ главныя Князья примануты отъ Шаха и посажденны подъ карауломъ съ тѣмъ намѣренїемъ, что безъ главныхъ народъ не могли противится, которой народъ цѣлаго Грузїя хотѣлъ переселить въ Персїю, а Персїановъ поселить въ Грузїю дабы не имѣть отнюдъ опасности отъ Грузинцовъ; а дядюшка мой увѣдомившись сїе сидя подъ карауломъ и видя, что народъ целаго отечества погибается, рисковалъ своею жизнїю избавленїе ихъ и ушолъ съ великою хитростїю отъ нихъ и успѣлъ въ Грузїю весь народъ въ вести въ

ли присягу учинятъ, выйдетъ онъ и помирится, а безъ того нѣтъ, сколькобъ они ни воевали съ нимъ.

Получа сіе извѣстіе Царевна пріѣхала сама къ моему дядѣ, который принялъ ее съ великимъ почтеніемъ и снявъ съ себя подарилъ ей креста животворящаго древа, кой былъ убранъ драгоцѣнными каменьями и просилъ, дабы присягу учинила, чтобъ опять вымышляемо такое дѣло и ему изменно не было. На что согласилась Царевна и давъ присягу привела ево опять

въ Квкасскія горы, гдѣ весьма трудно достать силою, а самъ остался съ легкими войсками у подошвы сихъ горъ, за ково и войско Персицкое пріѣхали въ слѣдъ; однако безполезно: ибо народъ все былъ прибраный въ горахъ, а съ войскомъ не велѣно было имъ воеваться и возвратились назадъ, а Шахъ видя сіе, что намѣреніе его уничтожено отъ усерднаго къ отечеству отвага, сего Князя выпусти и другихъ всѣхъ изъ подъ караула и уговорилъ ихъ, что онъ не намѣренъ былъ никакъ такъ здѣлать какъ думалъ Княэь Амилахоръ, и ушолъ отъ насъ, только хотѣлъ я съ вами заключить нѣкоторый новый трактатъ. И такъ отпустилъ ихъ съ награжденіемъ и лаского, чтобъ они были опять по прежнему, а надзирателя ихъ повѣсилъ за неприлѣжное смотрѣніе, который былъ человѣкъ знатный имѣвшій чинъ обер шевка.

въ союзъ съ собой и Персіанами, а наши отдали назадъ завладѣнное мѣсто: а отъ нихъ взяли мирные договоры, и повелѣніемъ Шаза Персицкаго бѣглыя мужики въ Кахетіи до три тысячи человѣкъ изъ нашихъ Княжествъ, которыхъ поселилъ отецъ мой по возвращеніи въ прежніе свои мѣста.

По примиреніи съ царевной вступилъ отецъ мой по указу Шаха Персицкаго Надыря въ свое фамиліарное правленіе, которому было еще отъ роду двадцать два года, а дядѣ моему дали чинъ (Салтъ ухуцеcкій) (*). Приѣхали они вмѣстѣ въ Типлизъ и сталъ дядя мой отправлять положенную на него при царскомъ дворѣ должность; однако не долго, ибо по прошествіи двухъ мѣсяцовъ приѣхали изъ Персіи два хана тайно, которые требовали у Царевны отъ Шаха моего дядю, которая сказала имъ, что какъ отказать, такъ же и отдать вамъ его въ руки не могу, ибо я ему въ томъ присягала, идите сами къ нему; ибо онъ находится въ должности при дворѣ и объ-

(*) Салтъ - Ухуцесы значитъ старшій при дворѣ царскомъ и правитель всѣхъ дѣлъ Государьственныхъ приходныхъ и расходныхъ и который беретъ къ себѣ десятую долю отъ всякаго дохода Царскаго въ мѣсто жалованья, которой чинъ и отецъ мой имѣлъ послѣ того.

объявите вашу должность. Они и пошли къ нему, которыхъ принялъ дядя мой весьма хорошо, а они ставши съ обѣихъ сторонъ и подержа у него большія пальцы по обыкновенію Парсицкому, объявили ему свое посольство со слезами, ибо сіи ханы были ему знакомы и друзья.

Видя мой, дядя что нѣту ему больше спасенія, всталъ на ноги и сложивъ рука на руку сказалъ: покоривши будь воля его величества на всеподданнѣйшемъ рабѣ его, по обыкновенію Персіановъ, ибо покорившимся по своей волѣ болше будетъ прощено у нихъ.

Получа въ свои руки сіи ханы дядю моего, по повелѣнію Шаха Надыря взяли его въ крѣпость подъ караулъ до техъ, поръ какъ поведутъ въ Персію; откуда писалъ онъ къ царевнѣ и просилъ, что уже измѣнивъ свою присягу здѣлать ему хотя послѣднее удовольствіе, дабы выколоть глаза и послать къ Шаху (*), а его оставить полумертваго въ своей землѣ: ибо онъ зналъ, что ведутъ его на смерть, помнивъ свою прежнюю противность къ Шаху; однако царевна не согласилась на ево отчаянное прошеніе и сказала, какъ мнѣ учинить сіе, можетъ статься Шахъ не здѣлаетъ вамъ ничего

 ху-

(*) у Персkановъ главное наказаніе выколоть глаза.

худова; а чтобъ вамъ доказать, что я противъ своей воли нарушила присягу, то хочу съ вами ѣхать въ Парсїю и просить Шаха, что бъ простилъ васъ. Получа сей отвѣтъ дядя мой, отказалъ Царевнѣ съ нимъ ѣхать, по причинѣ дальности пути; и сказалъ поеду одинъ уповая на волю божїю: можетъ быть не погибну за избавленїе своего отечества.

Тогда просилъ онъ отца моего и свою жену притти къ нему на прощенїе, которые прiѣхавши къ нему оплакивали его какъ умершаго, хотя и горѣлъ отецъ мой внутренно, однако не льзя было избавить его силою, и такъ взяли его въ Персїю. Изъ многихъ дворянъ и служителей его никто не хотѣлъ съ нимъ ѣхать кромѣ одного молодаго дворянина, который своею охотою поѣхалъ съ нимъ, чтобъ быть соучастникомъ и смерти его; а другїя дворяне и служители изъ его свиты до ста человѣкъ, услышавъ взятїе подъ караулъ своего господина, приняли оружїе, и не найдя своего господина, прибѣжали въ тамошнюю соборную церкву вскоръ, и тамъ укрѣпились, думая, что и ихъ возмутъ же, не хотѣли здаться живыя, пока къ нимъ не послала Царевна тамошняго митрополита Афанасїя (*), которому пору-

---

(*) Который былъ изъ нашей фамилїи, ибо у Грузинцовъ издревле обыкновенно долженъ быть Архи-

поручила сказать, что до нихъ не имѣютъ ни какого дела и они должны притти къ брату своего господина: которому и принадлежитъ. Тогда пришли они къ отцу моему, которой определилъ ихъ по прежнему но своимъ мѣстамъ.

Повезли дядю моего сіи ханы въ Персію и съ нимъ же послали двухъ князей Кахетинскихъ проводниками, съ коими встрѣтился надорогѣ ѣдущей изъ Персіи Князь Эристовъ Ксанскій именемъ Шанше ослепленный отъ Шаха Персицкаго и который былъ привезенъ изъ Грузіи также требованіемъ Шаха Надыря, сидѣлъ подъ карауломъ, а на последокъ выкололи ему глаза и послали въ свое княжество. И какъ уведомился онъ о дядѣ моемъ, приказалъ своимъ людямъ себя привести къ нему. Пришедъ оплакали они другъ друга; а послѣ сказалъ Князь Эристовъ пословицу Грузинскую: много де видѣлъ проѣжихъ, а выѣзжихъ никого: на что отвѣчалъ дядя мой, надѣюсь на бога, что не такъ какъ ты выѣду и простились другъ съ другомъ со слезами, хотя они и были преж-

архиерей, изъ знатныхъ и благородныхъ людей, и у кого много детей не льзя, чтобъ не быть одному въ священномъ чинѣ Сей Афанасій митрополитъ видя раззореніе своей земли и безпокойства, выѣхалъ при старости въ Россію, гдѣ онъ и скончался.

де не дружны, ибо по представленію дяди моего получилъ Шахъ его въ руки, и княжествомъ его долго владѣли наши въ коемъ перемѣнили два правителя изъ нашихъ дворянъ.

Пріѣхавъ въ одинъ Персицкій городъ дядя мой здѣлалъ достохвальное дѣло видя одного знатнаго человѣка, котораго били на улицѣ немилосердно по подошвѣ ноги: занеплатежъ денегъ на котораго прогнѣвался Шахъ и конфисковали все его имѣніе; за полъ миліона. А надзиратели просили у него свою долю; ибо съ десяти рублей дается имъ полтина: но онъ не могъ заплатить, ибо у него не осталось ничего, что видя велѣлъ дядя мой отдать послѣднія свои денги и выкупить сего несчастнаго человѣка (*), который пришолъ къ своему избавителю, принесъ свою должную благодарность и записалъ имя и фамилію изба-

(*) хотя за это и ссорились тѣ два Князя Кахетинскій съ дядюшкой и говорили, что ему нужды до Персицкаго человѣка? Ему самому нужда въ деньгахъ для всякихъ обстоятельствъ, ибо не знаетъ еще ни смерти, ни живота своего. На что отвѣчалъ дядя мой имъ: человѣкъ привыкши къ худу нескоро отвыкнетъ, а я чемъ ошибся, ежели убьютъ меня, къ чемужъ годны деньги, а коли живъ буду, онѣ отъ меня найдены, а не я отъ нихъ.

бавившаго его отъ смерти и которой взошелъ со временемъ на прежнюю степень своего достоинства, довольно отслужилъ моему дядѣ.

Такимъ образомъ доѣхали до столичнаго города Персицкаго Испагана, предоставили его Шаху, а Шахъ велѣлъ поручить его камендашту, а ему не показать, ибо онъ увидя его припомнитъ всю противность, и не стерьпя убьетъ его. Онъ человѣкъ годный сколько досадилъ столько можетъ и заслужить, и такъ отвели его къ коменданту, и былъ нѣсколько времяни подъ карауломъ: однако часто ѣзжали къ нему ужинать перьвой министръ и фельдмаршалъ, которые были изъ нашей націи и великія друзья дядѣ моему, гдѣ представлялъ ему одинъ разъ со слезами усердной дворянинъ съ нимъ находившейся, на что де веселишься и зовешъ гостей сидя подъ карауломъ, гдѣ всякой день долженъ дожидаться смерти и меня де убьютъ съ тобою. На что отвѣчалъ дядя мой улыбнувшись, хотябъ меня и убили, тебя никто не стронетъ, а естьли хочешь знать определѣніе объ моемъ животѣ или смерти, увѣдомлю тебя сего же дни и написалъ письмо къ верьховному Визирю, прося у него въ заимъ десять тысячь рублей, которой тотъ же день на верблюдахъ и прислалъ къ нему; чѣмъ увѣрилъ дядя мой своего молодаго дворянина, что нѣтъ никакой опасности въ его животѣ, ибо не при-

прислалъ бы сей человѣкъ денегъ, ежели бы не зналъ о не опасности моей жизни, у котораго въ рукахъ все дѣло.

Такъ же въ одинъ разъ случилось, что адъютанты въ мѣсто шахова Мирахоръ баши (*) привели Амирахора, то есть дядю моего, которой только отужиналъ и отправилъ своихъ гостей, хотя и опасался такого не временнаго требованія, однако пошолъ противъ своей воли. Пришедъ обождалъ преставленія о себѣ у генералъ адъютантовъ, которые приняли его съ великимъ почтеніемъ, посадили между собой и поднесли ему курить кальянъ по обыкновенію учтивости знатныхъ людей.

Услышавъ о Амирахорѣ закричалъ на нихъ Шахъ, что онъ требовалъ Милахоръ Башу, а не Амирахора и приказалъ не показывать до времени Амирахора; ибо онъ имѣетъ дѣло до него; а велѣлъ имъ отвести его опять и перемѣнивъ квартиру дать лутчую, прибавить на содержаніе ево росходовъ и выдать банныя деньги тысячу рублевъ (**), и отвели опять дядю моего по повелѣнію отъ Шаха, гдѣ и содер-

---

(*) Сіе значитъ оберъ шталмейстера по Персицки.

(**) У Персіановъ въ знакъ милости Царской положены банныя деньги.

держался до кончины царевны (*); а какъ дошло извѣстiе до Шаха о ея кончинѣ и женидбе мужа ее, которой чрезъ сорокъ дней послѣ кончины своей жены вступилъ въ бракъ со вдовой Княгиней Цицiановой. За что прогнѣвался Шахъ весьма и сказалъ: я далъ правленiе Грузинское ей, а не ему, который не хотѣлъ выждать и носить трауръ и положенное время по кончине своей жены.

Сыскавъ Шахъ сiю причину написалъ на него арбабъ (**), а дядю моего освободилъ изъ подъ кара-

(*) Которая жила после отъѣзда дяди моего только годъ. А всего правленiя было ее съ небольшимъ два года. При смерти выпрасила она у главныхъ Князей чтобъ оставить мужа ее въ место Царя до времяни, когда они не допускаютъ другъ друга, лутче быть ему, нежели Персiанамъ которой былъ человѣкъ добросердечной и не такъ золъ, какъ сынъ его, которой возмущалъ всегда а его на послѣдокъ и самаго отца обманулъ и выслалъ въ Россiю, гдѣ онъ и умеръ а самъ похитилъ царство Грузинское, которымъ владѣетъ и нынѣ и раззоряетъ до конца.

(**) ибо у Персиановъ обыкновенно на кого Шахъ имѣетъ сердце и хочетъ сыскать къ тому причину напишетъ на него арбабъ: то есть начотъ, и требуетъ столько денегъ, сколько онъ

караула и простилъ его, сказавъ: прощаю тебѣ всю противность, за что и долженъ ты заслужить намъ. Я поручаю тебѣ войска тритцать четыре тысячи человѣкъ, отправляю въ Грузїю и поручаю правленїе царства тебѣ, а Теймураса съ сыномъ Ираклїемъ пришли ко мнѣ подъ арестомъ. Но дядя мой хотѣлъ въ семъ дѣлѣ отказать, однако отговариваться не смѣлъ, и сталъ принимать войско и приготовляться къ отъезду. Въ третїй день, какъ вдругъ на канунѣ напали ночью на Шаха свои же дежурны, наученные отъ его племянникъ на имянемъ (Адилшаи) и умертвили его: отъ чего и перемѣнилось сїе намеренїе и пошло дѣло иное при новомъ Шахе.

онъ не можетъ заплатить, за что и будетъ наказанъ, каковой написанъ былъ на царя Теймураса въ сорокъ алиповъ состоящей, кажный алипъ пятьдесятъ тысячь рублей; по чему могъ узнать Теймурасъ, что Шахъ гнѣвается на него и скрылся со всею фамилїею въ горахъ Кавкаскихъ, однако услыша, что дядя мой о свобожденъ изъ подъ караула и посылаетъ Шахъ съ нимъ войско на него отчаялся; ибо дядѣ моему то мѣсто знаемо было и который можетъ сыскать его вездѣ, прїехалъ самъ въ Персїю отчаянный; ибо лутче здаться по волѣ нежели силою. Скорей получить можетъ прощенїе.

Послѣ смерьти сего славнаго государя стало великое замѣшательство, ибо всѣ ханы возстали съ своими командами другъ на друга и начали воевать. Всякой старался достигать силою до престола онако победилъ всѣхъ племянникъ убiеннаго именемъ Адильшай и взошолъ на персид iй престолъ, а во время сихъ замѣшательствъ собралось Грузинскаго народа, которыя были тамъ въ разныхъ должностяхъ съ лишкомъ тысяча человѣкъ, и пришли къ дядѣ моему, съ которыми пошелъ онъ своею волею, поклонился новому Шаху, которой принялъ его съ отмѣнною милостiю, и пожаловалъ ему чинъ Кударагаси (то есть шевъ надъ всею гвардiею). И отъ сего времени сталъ дядя мой называться Шахъ кулиханомъ, и который служилъ весьма отлично, и гдѣ ни посылали командую свою, было везде удачно, ибо по взятiи одного крѣпкаго города Индѣйскаго (Калаты), прiѣхалъ къ Шаху съ великою угодностiю. И Шахъ видя его заслуги, снялъ съ себя свою саблю и надѣлъ на него своими руками, на коей уборъ оцененный былъ въ триста тысячь рублей по тамошней цѣнѣ сверхъ другихъ награжденiй.

Между тѣмъ ѣхалъ изъ Грузiи Царь Теймурасъ въ Испаганъ и получа на дорогѣ еще щастливое себѣ извѣстiе о убiенiи Шаха Надыря, съ радостiю доѣхалъ до новаго Шаха съ поздравле-

ленїемъ и прозбою, дабы имъ утверждено было, что онъ по согласїю князей и по прозбѣ Царевны его жены былъ оставленъ правителемъ въ Грузїи, и получа желаемое отъ новаго Шаха, и побывъ нѣсколько времяни тамъ, прїѣхалъ опять въ Грузїю.

Дядя мой бывши въ Персїи въ такомъ случаѣ не только не отмстилъ ему, но и много помогалъ по обыкновенїю знатныхъ и честныхъ людей и отъ смерти избавилъ его; ибо онъ былъ пойманъ въ баталїи не вѣдомо кѣмъ отъ Персицкихъ войскъ, и былъ бы конечно убитъ, естьлибъ не закричалъ, что онъ братъ Шаха Кулихана, и для того оставили его живаго и привели къ моему дядѣ для угожденїя ему, который наградилъ ихъ за то и благодарилъ, что брата ево привели живаго, и съ тѣхъ поръ неотлучно былъ при дядѣ моемъ до отъѣзду своего въ Грузїю и называлъ съ того времени моего дядю избавителемъ своимъ отъ смерти и старался послѣ того имѣть союзъ и дружбу нашего дому; однако сынъ ево заплатилъ не тѣмъ, что будетъ извѣстно ниже.

Получивъ сей чинъ въ Персїи писалъ дядя мой къ брату своему, чтобъ изъ нашихъ дворянъ и служителей прислать къ нему сто человѣкъ выбранныхъ и храбрыхъ людей; съ ними же двоихъ князей изъ своихъ же прони-

винцій Князя Заала Палавандова и Князя Елизбара Тактакова (*), которые были свойственники наши и великое къ нему имѣли усердіе. Выбравъ отецъ мой по описанію брата своего сто человѣкъ, которые не по прежнему не хотѣли ѣхать въ Персію и поруча симъ Князьямъ по пятидесятъ человѣкъ отправилъ ихъ, которые доѣхавши въ Персію были неотлучно при дядѣ моемъ для всякихъ обстоятельствъ. И такъ служилъ дядя мой до третьяго Шаха исбраима, которой пожаловалъ ему два мѣстечка въ Нахчуванскомъ уѣздѣ (**) и которой царствовалъ не долго;

Г и

(*) Сей Князь Елизбаръ Тактаковъ при старости своей восмидесяти лѣтній сожжонъ въ огнѣ варварскимъ образомъ отъ Ираклія нынѣшняго владѣтеля Грузинскаго.

(**) На которое жалованныя грамоты и теперь со мною, кои нашелъ служитель послѣ нашего раззоренія и принесъ ко мнѣ а я узнавъ, что отъ Шаха, спряталъ ихъ, чтобъ и тое не отняли: какъ другія; ибо съ прочимъ имѣніемъ взяли и грамоты жалованныя отъ разныхъ Императоровъ Персицкихъ и Турецкихъ, которыя были написаны всѣ золотыми литерами, о которыхъ больше сожалѣлъ отецъ мой нежели о другихъ имѣніяхъ, что дѣти его не будутъ знать со временемъ, что имъ принадлежитъ и какое право и привилегію имѣетъ наша фамилія издревле.

и такъ перевелась съ сихъ Шаховъ линія: послѣ чего у нихъ стало опять замѣшательство въ Персіи, и кто кого побѣждалъ, тотъ и владѣлъ, называя себя Шахскимъ намѣстникомъ, которыхъ перемѣнилось послѣ Шаха три; а четвертый нынѣшній (Каримханъ); однако не всею Персіею владѣетъ онъ: ибо есть еще два намѣстника въ Хоросанѣ и въ Кандагарѣ сверхъ хановъ, которые никому непослушны; ибо сіи намѣстники подписались другъ другу и живутъ смирно, чѣмъ и счастливъ Ираклій нынѣшній названный Царемъ Грузинскимъ; что нѣтъ Шаха на престолѣ Персицкомъ, который бы могъ всегда царство и право Грузинское защитить: и не могъ бы сей Ираклій во владѣніи имѣть Грузію безъ позволенія Шаха и Князей; не токмо чтобъ обижать кому нибудь коему и царство Грузинское досталось ни отъ Шаха, ни отъ Князей, но захватилъ самъ собою по несогласію и междуусобію главныхъ Князей. Называя себя наслѣдникомъ, по своей матери, что онъ внукъ Царя Грузинскаго, къ которому наслѣдству не имѣетъ онъ никакого права, ибо нашему закону по дочери ни наслѣдникъ; а ежели бы бы о такъ, то больше принадлежало бы намъ, ибо бабушка моя была дочь старѣйшаго и славнаго Царя Шанаоза, который всѣми четырьмя царствами владѣлъ.

Послѣ сего третьяго Шаха выѣхалъ изъ Персіи дядя мой съ своими войсками силою

удер-

удерживая его Персїане который не хотѣлъ служить симъ намѣстникамъ и прїѣхалъ во свое отечество съ великимъ богатствомъ, котораго принялъ Царь Теймурасъ со особливою милостїю и называлъ его своимъ избавителемъ, а сынъ его отцомъ; однако не безъ лукавства и жили смирно до смерти сихъ двухъ человѣкъ Царя Теймураса и моего дяди.

Между тѣмъ женившися отецъ мой Димитрїй на Княжнѣ Марїи Арбелїановой, возъимелъ отъ нее дѣтей, въ числѣ которыхъ родился я нещастный третїй сынъ 1750 году Октября 20 дня, и лутче бы желалъ не родиться въ такомъ царствѣ, гдѣ опредѣлила мнѣ фортуна быть столь нещастливымъ. Окончa сїю рѣчь Александръ не могъ удержаться отъ слезъ, которые изъ глазъ ево потекли ручьями. Симъ видомъ были мы сами весьма оскорблены и слеззы, однако увѣщевая его просили окончать свою исторїю; и онъ угождая намъ, началъ опять сказывать.

Родилася также у Царя Теймураса дочь отъ вторыя ево жены, именемъ Елисафета, и былъ ей одинъ еще годъ отъ роду, какъ стали сватать за моего старѣйшаго брата Горгїя по нашему обыкновенїю, которой былъ также двухъ лѣтнїй для свойства и усмиренїя между собою. Хотя и не хотѣлъ отецъ мой

согласится, знавъ ихъ невѣрность, въ свойствѣ и дружбѣ коихъ и предки показали многїе тому примѣры; (*) однако старанїемъ тамошняго Католикоза Антонїя (**) и совѣту брата своего склонился на оное отецъ мой и стали свойственники другъ съ другомъ. Послѣ того не долго жилъ дядя мой и предчувствуя свою смерть, учредилъ всѣ дѣла касающїяся до наслѣдства, назначилъ парадъ своего погребенїя и

(*) Ибо изъ ихъ фамилїи роднова своихъ отцовъ и братїевъ закололи, а дѣдъ его родной роднаго зятя своего и знатнаго человѣка Еристова Арагвскаго закололъ на постелѣ своей дочери, помня прежнюю злость, которому силою не могъ ничего здѣлать а отмстилъ отданїемъ своей за него дочери, а нынѣшнїй Ираклїи и во время нашего раззоренїя родному своему дядюшкѣ и двоюродному брату вмѣстѣ голову отрубилъ, за что знатные люди мало желаютъ ихъ свойства.

(**) Который сей Антонїй былъ изъ прежнихъ Царей Грузинскихъ намъ родной; однако по слабости своей натуры оказалъ въ нашихъ нещастїяхъ великую нечестность на насъ и поступалъ противъ совѣсти человѣческой какъ будетъ вамъ извѣстно ниже сей же Каталикозъ былъ выгнанъ отъ Царя Теимураса и отъ Грузинцовъ изъ Грузїи за оставленїе Греческой вѣры и принятїемъ Католицкой, который прїѣхалъ въ Россїю и постаранїямъ своихъ свойственниковъ бывшихъ въ Россїи получилъ Епархїю Россїй-

и скончался (*) совершивъ многія добрые дела и построилъ многіе на мѣсто раззоренныхъ церкви Божія и крѣпости; сверхъ своего Княжества и гдѣ не въ силахъ были строить помѣщики отъ раззореня ихъ земли. И такъ погребенъ дядя мой съ великою честію. При гробѣ его шли трехъ сектовъ священные люди, а именно: въ переди шли Греческой, съ правой стороны Католицкой и лѣвой Армянской, позади которыхъ шли Царь и фамилія наша и всѣ знатныя Князья, по которомъ косили во всей Грузіи троуръ нѣсколько времяни.

сійскую и тѣмъ не удовольствуясь просилъ опять ираклія послѣ смерти отца его и получа дозволеніе пріѣхалъ въ Грузію на свое же мѣсто и сталъ помогать ему во всѣхъ злодѣйствахъ, угождаяему и позабывая Бога и санъ свой не навидѣлъ всѣхъ своихъ родныхъ свойственниковъ.

(*) Здѣлавъ наслѣдникомъ старѣйшаго моего брата Георгія ибо у него дѣтей не осталось, два сына умерли еще въ малолѣтствѣ, а двѣ дочери, которые были одна занынешнимъ Патріархомъ Антоніемъ при свѣцкихъ чинахъ, которую отнялъ у него Шахъ Надырь, прельстясь ея красотою. Послѣ чего пошелъ Антоній въ священный чинъ, а другая дочерь была обручена съ Иракліемъ нынѣшнимъ, которая скончалась дѣвицею.

По совершеніи моему брату девяти лѣтъ вѣнчали его съ ево невѣстою по обыкновенію Грузинцовъ; которые женютъ рано своихъ дѣтей, коихъ желалъ царь съ Теймура при своей жизни видѣть подъ вѣнцомъ, однако послѣ вѣнчаній невѣстка моя жила до времяни у своихъ родителей, гдѣ начевывалъ братъ мой всегда, и мы почти воспиталисъ вмѣстѣ съ невѣсткою и были всегда другъ у друга.

И такъ совершилось мнѣ тринадцать лѣтъ какъ началося нещастіе наше. Въ Типлизѣ домъ нашъ былъ построенъ при самой рѣкѣ (Мткуари), которая велика и быстра и своею быстростію промыла фундаментъ сего дома, отъ чего и стало опасно, ибо сей новой домъ построенъ былъ въ три етажа и на Персицкій вкусъ.

Видя таковую опасность, запрещалъ отецъ мой жить въ тѣхъ покояхъ при самой рѣкѣ матери моей; однако она не могла послушать, и ради увеселенія сиживала часто во оныхъ комнатахъ при самой рѣкѣ, какъ и обыкновенно бывало въ одно утро, которое было имъ мученіемъ по причинѣ родинъ ее, для чего и послали къ Царицѣ и ко всѣмъ знатнымъ домамъ, которыя должны были всѣ быть на родинахъ по обыкновенію тамошнему. Лишъ только вышелъ я въ другія флигели къ учителю учить-

мой

мой урокъ, и былъ только я тамъ либо другїя мои братья были со отцомъ въ нашей вотчинѣ, неначиная еще учиться сталъ только яблокомъ играть, которое далъ мнѣ мой дядька, какъ увидилъ множество людей бѣгущихъ зънашъ домъ, которые видѣли прежде меня въ другихъ покояхъ и пыль развалившагося нашего дома, видя которыхъ и обробѣлъ я и глядѣлъ на нихъ, гдѣ закричалъ мнѣ изъ прибѣжавшихъ людей ахъ несчастный не вѣдая своего несщастїя! играешъ яблокомъ; услыша сїе прибѣжахъ я туда, гдѣ уже не нашолъ ни моей матери, ни тѣхъ покоевъ, въ коихъ она сидѣла, но были всѣ обрушенные и въ рѣкѣ въ туже тинушу. Собрали весь народъ и стали рыть между сломанныхъ камней въ самой рѣкѣ, дабы найтить мать мою.

Увидя сїе закричалъ я прежалкимъ голосомъ имя матери моей, ударивъ себя разбилъ щоку докрови, дралъ на себѣ волосы, проливалъ слезы горчайшїя и бился о землю, гдѣ не могли меня удержать никто отъ жалости. Видя меня лили также сомною слезы и немогли унять меня никто отъ слезъ и всѣ трои сутки, пересталъ послѣ, по неволѣ ибо не стало силы и слезъ.

Тѣ которыя были званы избавились отъ сей бѣды и получили на дорогѣ ѣдучи къ намъ

 извѣ-

извѣстіе о нашемъ бѣдствіи, однако неворотились назадъ, но пріѣхали званы будучи нарадость и увидя такое превращеніе умножились ихъ слезы и рыданіе, ночевали они тамъ трои сутки пока не нашли покойницу мать мою, ибо находили иныхъ мертвыхъ а иныхъ полумертвыхъ, но мать мою: которая была въ самомъ верхнемъ етажѣ, натретій день нашли мертвую, у которой закрыто было лицо флеромъ бывшимъ у ней на головѣ, ибо только успѣла отъ великой пыли закрыть свое нещастное лицо и думая еще спасенія своей жизни. На семъ позорищѣ видно было теченіе горькихъ слезъ и слышанъ гласъ жалостно рыдающаго народа.

Получа отецъ мой сіе печальное извѣстіе, къ коему посланъ былъ въ тотъже день курьеръ, прислалъ войско изъ своихъ Фамиліарныхъ Князей для взятія тѣла покойницы и они пріѣхавши взяли ее, которую проводили всѣ знатные люди Тифлизскія до заставы (*) и привезли гробъ ее въ монастырь нашъ, у котораго отецъ мой встрѣтилъ ее съ своими дѣтьми и свойственниками, а какая жалость была тогда отърыданія ихъ, не могу вамъ расказать нынѣ. И такъ похорони и покойницу мать

(*) А Царь и Патріархъ были тогда въ Кахедіи.

мать мою, которой было отъроду тритцать три года, а детей имела пятнатцать человекъ, изъ которыхъ живыхъ насъ по милости божiей шесть братьевъ и одна сестра.

Послѣ такого нещастнаго случая съ небольшимъ годъ и еще носилъ отецъ мой трауръ, сталъ Ираклий намъ говорить, чтобъ взяли сестру его къ себѣ въ домъ (*) которую мы взяли и жила она въ нашей вотчинѣ девять мѣсяцовъ; послѣ позвалъ Ираклiй насъ къ себѣ въгости и поѣхалъ къ нему отецъ нашъ съ нами съ тремя братiями, хотя и оставлялъ меня въ домѣ, однако по не счастiю не согласился я остатся, ибо тамъ веселѣе, не думая отъ нихъ никакой опасности и ѣхали такъ, гдѣ изъ своего лагеря встрѣтился намъ Царь на нѣсколькомъ отъ насъ разстоянiи. И такъ прiѣхали вмѣстѣ въ тифлизъ, гдѣ взяли невѣстку нашу придворе къ своей матери, а мы стали въ своемъ домѣ, который не далеко также былъ отъ дворца, и братъ мой ходилъ всегда ночевать при дворѣ къ своей женѣ, сами были со отцомъ своимъ также всякiй день при дворѣ по утру и въ вечеру.

(*) Отецъ его Царь Теймурасъ уже скончался въ Россiи.

Въ четвертый день, по прибытіи нашемъ въ сей городъ, закрычалъ нѣкто по нашему несчастію, отъ нападенія Лекзинцовъ на оной городъ и на которыхъ пошли Царь, Князья и все войско, гдѣ упала та лошадь, на которой сидѣлъ отецъ мой въ самой тѣсной улицѣ, и онъ попавъ подънее отломилъ себѣ плечо и проломилъ голову, что извисковъ видны были кости; словомъ ушибся замертво и задавило бы ево совсемъ войско, которое скакало за нимъ, ежели бы не остановили ихъ два Князя близко, кои увидя ушибеннаго моего отца выхватили сабли и остановили войско, взяли его полумертваго и отнесли въ домъ Архіепископа Армянскаго, который ближе случился.

Не зная сего несчастія мы всѣ братья были на высокомъ мѣстѣ для смотренія на оное войско (ибо насъ еще не пускали на сраженіе съ непріятелемъ за не совершенство нашихъ лѣтъ). Велѣлъ я одному служителю итти со мною, какъ братья мои не согласились итти за городъ, смотрѣть ближе на войско, гдѣ попался мнѣ встрѣчу одинъ изъ нашихъ дворянъ, который велъ лошадь моего отца и несъ саблю его. Сіе показалось мнѣ необыкновенно и спрашивалъ я его чтобъ ето значило: но онъ отвѣчалъ мнѣ улыбнувшись, чтобъ я не испугался, что отецъ мой ушибся немного, упалъ съ

лошади и не хочетъ ѣхать за непрїятелемъ, но остался въ домѣ Архїепископа Армянскаго.

Услышавъ сїе оставя ихъ прибѣжалъ туда, гдѣ нашолъ множество докторовъ, которые запершись въ горницѣ припаривали и перевязывали ему раны, однако велѣлъ я отворить двери и взошедъ не могъ узнать моего отца, которой только глядѣлъ глазами; но неимѣлъ ни чувства, ни языка. Глядя на него сталъ я также безчувствованія немогъ ни плакать, ни говорить; куда пришли и братья мои, увѣдомившись о семъ, и были мы всѣ малолѣтныя и незнающи никакого дѣла и способу; ибо старѣйшему брату моему было семнатцать лѣтъ, который зять былъ Царю другому шеснатцать, а мнѣ нещастному пятнатцать лѣтъ совершилося въ томъ мѣсяцѣ, въ которомъ они напали на насъ и принудили меня учинить по ихъ волѣ въ такомъ малолѣтствѣ присягу повеликии анни бала бить до смерти непрїятелемъ Кахетинскихъ владѣтелей, возвратилося войско не видя ни одного непрїятеля, что было здѣлано нарочно для нашего погубленїя, и не были ни гдѣ Лекзинцы. Тогда съѣхались все знатные люди къ отцу моему, узнавъ ево паденїе, а Царь прислалъ только человѣка навѣдаться здоровья, которой до тѣхъ поръ самъ часто изволилъ присудствовать въ нашемъ домѣ и навѣщать при нездоровье отца моего

и

и невѣстку не отпустили того навѣстить свекра своего въ такой болѣзни, что подаю причину заключить намъ нѣчто, однако ктобъ могъ подумать тогда отъ нихъ на насъ что худое.

Видя же Ираклій состояніе наше и удобное время къ исполненію своего желанія, которой искалъ издавныхъ временъ, сталъ приготовляться къ нашему раззоренію и погубленію, чрезъ чтобъ себѣ утвердить могъ царство Грузинское, въ правленіи которымъ хотя отецъ мой ему немешалъ, однако его самого совѣсть изобличила, что незаконно, но похищеніемъ оное получилъ, и былъ въ крайней опасности потерять его, сталъ также стараться у сосѣднихъ державъ чтобъ утвердили его по наслѣдству быть Царемъ Грузинскимъ, однако зная правый законъ нашъ издревле, никто на сіе не согласился. Зная же онъ что мы держали сторону и право законныхъ Царей, и тотъ самой резонъ который онъ, представлялъ, что будто онъ наслѣдникъ по своей матери принадлежалъ больше же намъ, ибо бабушка моя была дочь старшаго и сильнѣйшаго Царя Грузинскаго Шанаоса, которой владѣлъ всѣми частьми принадлежащими оному престолу издревле, однако предки наши никогда не хотѣли вступиться въ это, коимъ лутче казалось, свое вѣчное владѣніе и чинъ, нежели временно царствовать,

кото-

которыхъ помню породословію изъ вытзжихъ нашей фамиліи девятнатцать колтнъ, которые древностію происходятъ изъ Вавилона, изъ коихъ были 35 человткъ непрерывно до нынт владтпелями своихъ провинцей и княжествъ, между тtмъ перемтнились разные Цари по разнымъ обстоятельствамъ.

Такимъ образомъ расположить утвердилъ Ираклій свое желанное намтреніе, и собравъ тайно свое собственное Кахетинское войско въ Тифлизт для нашего погубленія, которой пригласилъ къ себт своихъ свойственниковъ подъ видомъ угощенія, и поставилъ на всtхъ заставахъ по сту человткъ, чего не бывало ни прежде того, ни послт для того, чтобъ мы не могли вытхать оттуда силою, что намъ и безъ того здтлать не льзя было, ибо отецъ нашъ лежалъ при смерти, а мы были малолттныя и войска у насъ не было, ибо отецъ мой ни ожидая никакой опасности отправилъ ихъ въ свои вотчины, а оставилъ при себя только людей необходимо нужныхъ.

Учредилъ все сіе Ираклій сталъ искать причину, по коей бы приступить къ дтйствію своего злова умысла и не пустилъ уже во дворецъ брата моего ночевать къ своей женt, но прислалъ къ отцу моему со обьявленіемъ, что онъ не хочетъ нашего свойства; по жалобt се-

стры

стры своей, которая будто жаловалась будучи еще шестнатцати лѣтъ, для чего она неимѣетъ до сихъ поръ дѣтей, что относится къ несовершенству мужа ее, которому было отъ роду семнатцать лѣтъ. И такое не учтивства наполненное противъ чести своей сестры прошенїе подалъ онъ тамошнему Патрїарху, чтобъ разрѣшить ихъ отъ супружества въ удовольствые ее отдать задругаго мужа.

Однако все сїе было несправедливо и онъ зналъ, что етимъ огорчитъ насъ, и мы ему не уступая скажемъ что нибудь противное какъ незаконному Царю, въ чемъ самъ можетъ признаться, что онъ не смѣетъ явно обидить никого, ни судить самъ собою, но производитъ подобныя препятствїя разбоемъ и то ночью съ своими сообщниками, которымъ удѣляетъ часть изъ полученной добычи грабленїемъ. И такъ Патрїархъ прошенїе Ираклїево подписалъ безъ всякаго разсужденїя, что братъ мой не совершенный человѣкъ по сказанїю его жены, за что онъ разрѣшаетъ ихъ отъ супружества, на которыхъ и благодать Божїя не приходила, ибо когда ихъ вѣнчали, были де они малолѣтныя а хотя и есть на нихъ благословенїе, я разрѣшаю по своему чину и данною мнѣ властiю отъ Бога и прислалъ къ намъ сїе опредѣленїе, которое принесли къ моему отцу четыре человѣка свѣтскихъ и духовныхъ чиновъ два Генералъ

Адъю-

Адъютанта Царскіе и два Архимандрита. Какъ увидѣлъ сіе отецъ мой опредѣленіе, сталъ смѣяться лежащій на постелѣ и говорилъ имъ: давно ли ету власть получилъ вашъ Патріархъ, что соединенныхъ Богомъ супруговъ разлучаетъ или при малолѣтствѣ моего сына имѣлъ ету же власть, ибо онъ самъ старался весьма ихъ соединить въ чемъ я отказывалъ; или лутче сказать побужденъ былъ сребролюбіемъ; теперь продаютъ насъ за несколько сребра и вкакое удобное время, собрались на меня Князіе и судіи земли лежащаго при смерти. Оконча сію рѣчь сердечно вздохнулъ и обернулся къ стѣнѣ и сказавъ это самъ себѣ приключилъ, повѣривъ людямъ невѣрнымъ и самъ же отмщу сіе безчестіе буде не умру.

Съ такимъ отвѣтомъ пошли сіи присланные, которые знавши исканіе Царя къ нападенію на насъ причины, Сказали ему, что отецъ мой грозилъ отмщеніемъ, и въ самомъ дѣлѣ опасно, ежели де онъ встанетъ.

Между тѣмъ былъ въ Грузіи одинъ не законной сынъ Царя Вахтанга и братъ матери Ираклієвой, которой сыскалъ случай просить моего отца и называлъ, что онъ имѣетъ многихъ Князей давно къ себѣ склонныхъ помощниками; однако безъ отца моего не могутъ выбрать его Царемъ и хотя

онъ-

онъ и не законный сынъ отца своего, однако все приличнѣе ему царствовать нежели Ираклію и иноплеменнику и грабителю земли, когда главныя Князья не допускаютъ другъ друга быть Царемъ. На что отецъ мой и тому тоже сказалъ: буде не умру и встану, самъ знаю какъ съ нимъ тогда поступать которой, безразсудно разсказалъ одному своему родному молодому человѣку, съ радостію, что отецъ мой выздоровѣвши все можетъ исполнить по его желанію; а сей молодый человѣкъ разсказалъ оное своему служителю, котораго жена была въ домѣ Ираклиевомъ кормилицей сына ево; о чемъ легко можно было увѣдомится Ираклію, ибо сей человѣкъ сказалъ женѣ а жена любя своего воспитанника совѣтовала мужу, чтобъ донесъ о томъ Ираклію, которой послуша ее и доносилъ, что Князь Димитрій выздоровѣвши обещаетъ дядю вашего выбрать Царемъ за отмщеніе свое, что вы его обесчестили.

Услышавъ Ираклій сіи ево слова отъ посланниковъ и отъ сего человѣка, которые подали ему причину къ погубленію насъ, обрадовавшись такому желательному извѣстію называлъ сего человѣка благовѣстителемъ или Евангелистомъ и повелъ къ Антонію своему сообщнику тамошнему Католикозу или титулярному Патріарху, которой сказалъ сему человѣку сію рѣчь блаженно чрево носившее тя и сосцаяже еси ссалъ.

Изъ

Изъ чего вы господа слушатели легко можете понять, какъ имъ желательно было сыскать причину нашего раззоренія, что царь назвалъ донощика Евангелистомъ. А Патріархъ позабывши свой санъ, сравнялъ его съ Христомъ и сказалъ рѣчь, которая ему весьма предосудительна. Тогда сей человѣкъ получилъ дворянство иподарки многіе; а что напослѣдокъ съ симъ уподобленнымъ Евангелисту случилося, то будетъ нижесказано.

Ираклій, которой всегда готовъ былъ къ нападенію на насъ, и такъ не продолжалъ времени, напалъ сперва на своего дядю и взялъ его подъ караулъ, потомъ на своего двоюроднаго по матери брата, котораго также посадилъ подъ караулъ, коихъ легко было взять не имѣвшихъ ни какой силы; приготовились тою же ночью напасть и на насъ съ великою хитростію и всемочною силою, но напрасно, опасались отъ безъ оборонпаго и при смерти лежащаго человѣка.

Приготовясь такимъ образомъ со всею надобностью тою ночью, пришли къ намъ пять Князей съ войскомъ въ то время, какъ лишъ только отужинали и пошли спать всѣ трое братьевъ, а отца нашего оставили въ своемъ покоѣ, куда они вошли сперва смирно, и отецъ мой думалъ и обыкновенно бывало, что они пріѣхали въ гости приказалъ приготовить для нихъ ужину;

 на-

на что сказали они: такъ намъ ужина не надобно, а имеемъ до васъ дѣло по приказанію Царя испрашивали гдѣ ваши дѣти? На что отвѣчалъ отецъ мой, что мы пошли спать и видя они его смирно съ ними разговаривающаго, приказали своему войску отаковать нашъ домъ, сами пошли въ наши покои, чтобъ и насъ получить въ руки.

А пока они еще не пришли къ намъ прибѣжалъ дядька мой и говорилъ намъ чтобъ не испугались отъ Царя пришли Князья и войско которое отаковало нашъ домъ; услышавъ сіе мы стали не безопасны и одинъ братъ мой схватилъ узду лошадиною, хотѣлъ итти въ конюшню, чтобъ сѣсть на лошадь и бѣжать; однако остановя я его ободрилъ и увѣщевалъ не бояться ихъ, но прежде увѣдомиться чего они отъ насъ хотятъ; между сихъ разговоровъ вошли къ намъ сіи Князья съ великою ласкою и уговаривали насъ, чтобъ мы были безъ всякаго опасенія; съ чемъ и пошли мы въ покои къ отцу нашему, возле котораго сѣлъ старѣйшій братъ нашъ, а мы меньшіе стали по сторонамъ. И такъ сіи присланные скоро получили насъ всѣхъ то объявили моему отцу, что велѣно его арестовать и взять подъ караулъ. Что услыша отецъ мой сказалъ: давно я подъ карауломъ у своей болѣзни, и потому вамъ легко можно взять меня и очень долго сооружали ку для меня на-

пасть, которую подъ видомъ вступленія Царя вашего въ свойство принялъ я въ своемъ домѣ и котораго сестра посадила меня подъ караулъ, базъ которой вамъ трудно бы было кажется сіе учинить. Вы сами въ етомъ можете признаться.

По окончаніи сей рѣчи отцомъ моимъ начали они побирать наше имѣніе и сняли съ стѣны оружіе наше, которое было очень богато, какъ вамъ извѣстно; что Азіацкое, а особливо наше богатство въ оружіяхъ, уборахъ и лошадяхъ, и стали при нашихъ же глазахъ на оное любоватся ибо оно имъ достанется (*) видя я сей страстной поступокъ и сталъ по своему нещастію имѣть смѣлость необыкновенную малолѣтнымъ иговорить братьямъ своимъ, не лутче ли намъ умереть, нежели видѣть на себѣ такой срамъ и схватилъ кинжалъ, которой былъ еще при мнѣ; но увидя мою смѣлость съ отчаяніемъ сіи князья удержали меня, стали съ ласкою уговаривать. Сказали они, не ужели вы думаете что мы сіе беремъ для себя; мы только описываемъ по приказанію царскому а еще ни въ чемъ

(*) Издревле положено въ Грузіи, когда кого арестуютъ, то платье, оружіе и лошади достанется тѣмъ которымъ должность была препоручена, а протчее имѣніе конфискуетъ для Царя.

не властны. Можетъ статься что оно вамъ будетъ обратно возвращено: и отецъ мой на меня закричалъ; неужели ты одинъ хочешъ и можешъ противиться? И такъ я замолчалъ, однако послали они тайно царя обо мнѣ увѣдомить, что я возмущаю и противлюсь и не имѣемъли мы надежды на помощь къ себѣ поспѣть нашему войску, ибо я такъ смѣло поступаю, что онъ изволитъ обо мнѣ приказать? Увѣдомившись о семъ царь, которому и прежде сего извѣстна была моя смѣлость, приказалъ тотъ же часъ одному князю, а другому дворянину, чтобъ меня требовали къ царю смирнымъ образомъ, которые пришли и сказали мнѣ что меня Царь требуетъ къ себѣ хотя и не очень пріятно стало мнѣ, требованіе его, однако увѣряли меня сіи князья, что я могу иттить безъ всякаго опасенія; ибо былъ я и вчерасъ тамъ; какъ хотели итти сказали тѣ князья, чтобъ я оставилъ тутъ свой кинжалъ неравно противно покажется царю; и снявъ я его своими руками, бросилъ имъ, сказавши: вамъ не до противности царя, а только что бъ получити и что въ добѣчу что и слѣдовало такъ въ самомъ дѣлѣ ибо поссорились оные князья о семъ кинжалѣ: однако достался онъ по праву за меня пришедшимъ что видя разсмѣялся и досадовалъ на ихъ жадность къ добычѣ, потомъ повели меня къ царю съ утѣшеніемъ и уговаривали чтобъ я не боялся. Которымъ говорилъ

я: никакъ вы хочите меня испугать самымъ дѣломъ, что такъ часто увѣряете о неопасности, или вы уже знаете, что должно мнѣ вашихъ рукъ опасаться; которые издревле жаждутъ нашей крови. И такимъ образомъ привели меня къ Царю и нетрогали до тѣхъ поръ, пока я ево не увидѣлъ.

А какъ вошолъ я къ Царю и кланялся ему обыкновенно; тогда закричалъ онъ на меня, и приказалъ связать мнѣ руки. Тотчасъ послушали его и связали у меня руки моимъ же кушакомъ и сняли съ меня шубу и взяли кому должно было при самомъ Царя, какова срамного поступка никогда не бывало въ Грузіи; кромѣ какъ при нынѣшнемъ Царѣ, которому самому вяжутъ таковымъ же потому и протчія, и инако поступаютъ, позабывъ свою прежнюю Анбицію. Какъ пословитца есть: *каковъ полъ таковъ и приходъ.*

Такимъ образомъ представилъ меня. Царь сталъ допрашивать свирѣпымъ и звѣрскимъ видомъ (котораго и при веселіи не весьма пріятенъ), чтобъ я отъ страху больше сказалъ, и говорилъ мнѣ: братъ твой былъ не совершенный человѣкъ и для того отнялъ у него сестру свою; а вы для чего хотѣли меня погубить со всею фамиліею? Тогда вмѣсто, того чтобъ я испугался, господа слушатели, божусь вамъ,

что и позабылъ я самъ себя и отвѣчалъ безъ всякаго страха съ вольнымъ духомъ, что это неправда, братъ мой былъ совершенныхъ лѣтъ человѣкъ, а убить васъ никто не хотѣлъ. Сіе выслуша вторично спросилъ: что же бы здѣлали ему коли не убили? На что отвѣчалъ я, тогда бы узналъ онъ лутче, чтобъ съ нимъ здѣлали, нежели спрашивать нынѣ а теперь онъ властенъ, что хочетъ дѣлать, ибо и безъ побивія можно было свергнуть его съ престола при здоровье отца моего, ежели бы онъ захотѣлъ, и онъ самъ изволитъ помнить до рожденія моего, какъ отецъ мой и дядя хотѣли съ нимъ поступить, но онъ сдѣлалъ, чтобъ гнусное дѣло лукаено, вступилъ въ воиствe, но и съ лестію приманивавъ ко оному людей честныхъ что делаетъ царскимъ особамъ не великую честь.

Услышавъ сей мой неустрашимый отвѣтъ весьма онъ разгорѣлся, хотѣлъ меня убить досмерти, однако не допустили его другія князья, и представляя, что не льзя въ етихъ летахъ винить, онъ самъ не знаетъ, что говоритъ отъ несовершенія разума. Коимъ отвѣчалъ Царь: рѣдко сыскать такихъ безумныхъ малолѣтныхъ. И стали отъ меня требовать, чтобъ я писменно утвердилъ, что отецъ мой хотѣлъ его со всею фамиліею убить. Въ томъ я отказалъ, и стоялъ крѣпко, что ето сказано неспра-

праведливо. Хотя сколько они нестарались склонить меня къ оному ласкою и страховъ, въ эту ночь муча себя и меня, однакъ не могли получить желаемое, и велѣно посадить меня подъ крѣпкой караулъ; однако посадили меня въ сѣняхъ еще пока ужиналъ Царь, которой не могъ кушать отъ великаго желанія насытится нашею кровїю гдѣ подсылали еще комнѣ разныхъ людей свеликою ласкою иобѣщанїемъ что худова мнѣ ничего ни будетъ, толькобъ подписался, что отецъ мой помышлялъ на жизнь царскую. Которымъ я ничего не отвѣчалъ, и пока сидѣлъ въ сѣняхъ, дрожалъ отхолоду ибо вѣзимнее время было, ашубъ моя давне ужъстала чужая сиделъ толководномъ кавтане итто разстегнуть ибо кушакомъ руки были уменя связаны (*) тогда пришолъ одинъ молодой дворянинъ, котораго любилъ я при своемъ щастїи и которой видя меня въ такомъ состоянiи, снявъ

 съ

(*) Сей дворянинъ оказалъ свою усердную дружбу при побитїи другихъ князей которыхъ тела были несколько дней не погребены, для того что не имѣли никого ктобъ объ нихъ попеченїе имелъ, хотя и были родные царю, то и меня тутже думалъ быть убитымъ. Сей дворянинъ и искалъ меня, чтобъ похоронить и не сыскавъ между мертвыхъ и уведомясь о моемъ животѣ возвратился домой съ радостїю, что все разскалалъ мнѣ со временемъ.

съ себя епанчу, наделъ на меня; сожалѣвся о мнѣ сердечной не растался со мною, пока сидѣлъ я тамъ; а какъ взяли меня сїи князья по повелѣнїю царя, то растался я съ нимъ и говорилъ: возми братъ твою епанчу, чтобъ и она также не досталась въ чужїе руки. Взяли меня въ свою квартиру мои надзиратели, гдѣ стали ужинать и меня потчивать: но я имъ отвѣчалъ по моему теперь время спать а не ужинать, что ужъ все прошло для меня и долго не видать мнѣ прежняго моего обычая и состоянїя, а отужинавъ они связали мѣня руки и ноги, приставили крѣпкой ко мнѣ карaулъ, а сами легли спать; но я спокоемъ ли пробылъ сїю ночь, то вамъ думаю известно; однако о себѣ не столько думалъ какъ о моемъ отцѣ и братїяхъ ибо не зналъ ничего, что съ ними здѣлано.

На другой день по утру принесли оковы железные и надели мнѣ на ноги, также и на одну руку, такъ что оставили мнѣ владѣть только лѣвою рукою. Послѣ того прїѣхали тѣ князья отъ царя, которыя взяли отца моего подъ караулъ и требовали опять подписку отъ меня съ гнѣвомъ и ласкою; однако не получили оной и съ тѣмъ пошли къ царю, которой приказалъ привесть меня къ себѣ, и повели меня отъ кованнаго къ нему, гдѣ встрѣтился со мной на дорогѣ тотъ новой Евангелистъ, о которомъ выше сказано; ибо тогда водили его по улицѣ, и всякаго

дворянина принуждали дарить его. Хотя желалЪ я посмотрѣть его; ибо прежде никогда не видалЪ его и незналЪ кто онЪ таковЪ; однако не могЪ видѣть отЪ множества народа, которые ходили за нимЪ.

И такЪ привели меня кЪ царю, куда также кучами прутья и клещи железные для моего устрашенія, поставили меня вЪ срединѣ ихЪ. Видя такое позорище многіе дамы придворные, плакали о мнѣ, а царь видя меня предстоящаго предЪ нимЪ всталЪ, сЪ своего мѣста и подошедЪ ко мнѣ страшнымЪ видомЪ и голосомЪ говорилЪ: какЪ я тебя не могу устрашить; отецЪ твой и все дворяне ваши хотѣли меня искоренить, а ты вЪ враномЪ не признаешся. На что отвѣчалЪ я: кто сказалЪ обЪ этомЪ, тотЪ зналЪ, а я не знавши немогу вамЪ вЪ етомЪ признаться. На который отвѣтЪ онЪ осердился и приказалЪ меня раздѣть, взявЪ своими руками прутЪ и другимЪ далЪ по прутуже, и стали меня бить по голому тѣлу, и принуждалЪ меня подписаться вЪ томЪ, что ему надобно; было однако хотя не привыкло тѣло мое кЪ такому состоянію, нельзя было чувствовать боль и оказать слезы, когда сами царскіе руки трудилися. Для чего безЪ всѣхЪ сихЪ знаковЪ осмѣлился доложить, что сколько не изволить трудиться, повиноваться я долженЪ; однако ничего не могу сказать. Услыша сіе царь пуще разгорячился

 и бро-

и бросалъ прутъ схватилъ клещи и хотѣлъ оными уязвить тѣло мое. Видя я сей не обыкновенной царскимъ особамъ поступокъ, сказалъ: сжалтесь надо мною и вспомните вашу особу, что въ великихъ и неприличныхъ вамъ трудахъ пребываете естьли вамъ надобно и безъ этакихъ мученій можно увѣдомится справедливо; пошлите меня къ дядѣ вашему и представьте ему, тогда будетъ все наружѣ ежели онъ признается, что намъ говорилъ или мы когда ему сказывали о зломъ умышленіи фамиліи нашей на вашу жизнь.

Услышавъ сіе предложеніе бросилъ клещи изъ рукъ со стыдомъ и приказалъ старѣйшему своему сыну Георгію (*), чтобъ повелъ меня къ князю Пату и спросилъ, что онъ намъ сказывалъ и что мы говорили о смерти царской. И такъ отправили меня туда, а сынъ его не поѣхалъ со мною, которой не хотелъ ме-

---

(*) Которой всегда говоритъ своему отцу, что онъ нарушилъ законъ священной и гражданской поступаетъ несправедливо, отъ чего долженъ опасаться всегда, а по смерти его не токмо могутъ Царствовать, но и мѣста не сыщутъ куда удалиться. Сей же царевичь говорилъ и старался много, чтобъ меня не трогали, однако отецъ его нетокмо не слушаетъ, но и ненавидитъ на его добродетель.

вмѣшатся въ это дѣло, только поѣхали тѣже князья. И какъ привели меня къ князю Пату и представили ему, то не далъ я никому прежде говорить, какъ видѣлъ его и сказалъ, когда мы сказали вамъ вы намъ, о смерти царской.

Онъ отвѣчалъ: богъ единъ свидѣтель, что ни вы ни я о побитїй ихъ ничего не говорили; и ежели бы я хотѣлъ это здѣлать, то много разъ имѣлъ случай, когда мы ночевали часто вмѣстѣ въ палаткѣ; однако это въ мысль мою не приходило и вы ничего не говорили, кромѣ тово, что ежели выздоровлю, буду искать свое отмщенїе за безчестие, которое онъ намъ здѣлалъ. Что услыша сїи князья сказали ему: ето не такъ вѣрно; ибо вчера для чего не такъ говорилъ, но онъ отвѣчалъ имъ: я вчера и всегда также говорилъ, а то, что вамъ надобно было сказать, для того что двои сутки мучили вы меня и тѣмъ хотѣлъ хоть мало себя успокоить.

Послѣ сихъ разговоровъ отвели меня туда, гдѣ сидѣлъ я прежде, подъ караулъ; и ничего не спрашивали; послѣ того и Царю доносили также, что не могли найтить ничего, чтобъ могло подать причину къ нащему истребленїю и держали меня двѣ недели подъ карауломъ до убїенїя другихъ Князей Царскаго дяди и также двоюроднаго брата и Князя Такшакова кото-

которому было 80 летъ отъ роду сожгли въ огнѣ, за то что онъ сказалъ какъ Грузинцы позабыли свое право и Анбицію и не выгонютъ до сихъ поръ разбойника, но еще допустили быть Царемъ, а сыну его отрубили руку и глаза выкололи, при томъ же убили одного нашего дворянина, который прежде говорилъ по ихъ требованію, а послѣ признался, что несправедливо по принужденію сказалъ. Въ то время отецъ мой, какъ знатной человѣкъ, во дворцѣ содержался по обыкновенію Грузинцовъ, а я не зналъ ничего о немъ и что съ нимъ здѣлано; однако всегда увѣряли меня, что онъ живъ.

А какъ убили которыхъ хотѣли, прислали ко мнѣ священника чтобъ я исповѣдался и уверили, что меня убьютъ, дабы тогда я сказалъ хоть священнику, то отъ него они желали уведомиться но не знавъ ничего не могъ я въ етомъ признаться ни передъ богомъ и взяли меня по повелѣнію Царя, чтобъ меня оставить ранена на квартирѣ въ чужомъ домѣ одного купца и ввели одного фершала со мной же съ болшою бритвою; но еще не зналъ обстоятельно, что со мной хотѣли здѣлать; а какъ привели меня туда объявили приказъ, чтобъ подрѣзать у лѣвой ноги моей большую жилу и при томъ обезобразить. Посадили меня въ сѣняхъ, гдѣ дѣлали все сіе. Тогда плакалъ тамошній хозяинъ и просилъ тѣхъ Князей, чтобъ не пролили кровь мою въ его

домѣ

домѣ; а они отвѣчали, что уже это дѣло совершено давно, а ты спроси теперь; ибо онъ не могъ узнать, когда сїе варварство происходило; ибо я въ то время не закричалъ, вмѣсто того чтобъ обморокъ меня отшибъ. Одинъ изъ сихъ Князей отъ жалости обо мнѣ впалъ въ обморокъ, а купцы всячески старались привести его въ прежнее состоянїе и утѣшали его, что я живъ, думая его быть моимъ свойственникомъ, да и другїя Князья говорили съ сожалѣнїемъ, что лутче было бы меня убить, нежели такъ мучить; и какъ дѣлали все сїе, были у меня руки связаны; по окончанїи же развязали мнѣ руки, а завязали кушакомъ лицо; а чулкомъ ноги мои. Тогда всѣ говорили, что я умру, а ежели и живъ буду, то однако нельзя ходить до смерти. Какъ все сїе тиранство надо мной окончано было, то положили меня на постелю, гдѣ прежде уже были приготовлены для меня и оставя въ такомъ состоянїи, пошли донесть объ ономъ царю.

Тогда былъ я нѣсколько часовъ безпамятенъ лежа о такомъ состоянїи, гдѣ возлѣ меня сидѣла женщина купеческая и спрашивала, называя меня по имени, что не отшибъ ли меня обморокъ; ибо я не говорилъ ни слова, закрывъ глаза, которой отвѣчалъ, я не отъ обморока сїе происходитъ, но отъ того, что мнѣ уже и свѣтъ противенъ сталъ. Между тѣмъ пришли двѣ девушки Типлизкого нашего дому плачущи

чущи обо мнѣ горкими слезами, которыхъ спрашивалъ я, позабывъ о своемъ состоянiи, что здѣлано со отцомъ и съ братьями моими? Они всѣ живы; послѣ которыхъ пришли три человѣка, кои оставлены были для услугъ отца моего, между которыми былъ и дядька мой; и оные всѣ также меня увѣряли въ томъ, что отецъ мой живъ, и плакавъ обо мнѣ горько, о семъ отца моего пошли извѣстить.

Послѣ сихъ прибѣжалъ ко мнѣ въ великихъ и горчайшихъ слезахъ братъ мой Іоанъ, которой выпросилъ, чтобъ ево отпустили; ибо его не такъ строго содержали. Тогда ужъ все было здѣлано надъ нами и вотчины и крѣпости наши всѣ были у нихъ въ рукахъ; ибо въ туже ночь, въ которую здѣлано на насъ нападенїе послали туда войско, и тамъ все разграбили и завладѣли; такъ и остался братъ мой со мною и привыкли столь къ его рукамъ, что кромѣ его никто не могъ не перевязывать мои раны, а лѣкаря меня лечить не допустили, и весь сей день дожидали смерти моей отъ такихъ ранъ которыя здѣланы такъ, чтобъ я умеръ; однако оставилъ меня богъ живымъ и малоразличнымъ отъ мертваго.

На другой день моего раненїя прислалъ Ираклїй одного Капуцинскаго, патера который былъ искусенъ въ медицинѣ не для моего лѣченїя

ченія, но для своего удовольствія, чтобЪ уведомить его, не осталися ли жилы у меня вЪ ногахЪ не дорѣзаны и приказано ему такЪ сказать мнѣ, ежели не дорѣзаны у меня жилы то не престанетЪ кровь течь и умру; а естьли разрѣзаны совсемЪ останусь живЪ; за что благодарилЪ я ихЪ, что стараются о моей жизни, и сказалЪ, что по моей волѣ не допустилЪ бы я васЪ меня лѣчить; однако какЪ вы властны, то и дѣлайте, что хотите. Тогда стали опять поддерживать у меня руки, а патерЪ расматривать нача мои ноги, и не сыскавЪ вЪ нихЪ жилЪ, пошолЪ обьявилЪ Царю, что никакой надежды вЪ моей жизни нѣтЪ и не оставлена у меня ни одна вЪ ногахЪ жила недорѣзана; и утѣшилось сердце царское, которое должно было быть вЪ руцѣ божїей; а тогда не знаю вЪ чьихЪ оно находилось столь сворѣпое. ТакимЪ образомЪ оставили меня безЪ всякаго лѣченія. Послѣ того привелЪ нашЪ служителЪ именемЪ ТомасЪ (*) нѣкоторую старуху искусную вЪ лѣенïи, которая стала лѣчить меня удивительно и простымЪ лѣкарствомЪ и вылѣчила чрезЪ сорокЪ дней, такЪ что могЪ я на ногахЪ вЪ

(*) Которой служилЪ у княгини моей женѣ тетки дядѣ моему, тоже ТомасЪ принесЪ изЪ опаснаго мѣста отЪ непрїятеля, липовыя вешвїи, которые такїе употреблены были вЪ лѣкарство моимЪ ранамЪ.

стоятъ однако все сіе происходило тайно и у моихъ друзей которые берегли мою жизнь; однако какъ ни таилъ я, узнавъ о семъ, что я выздоровѣлъ чрезъ поглода Иракліи; увѣдомившись о моемъ лѣченіи призвалъ моего хозяина у кого я лежалъ испрашивалъ его обо мнѣ, правдали, что я хожу? хотя сперва онъ Нехотелъ сказать однако признался послѣ отъ страха, что я хожу также какъ и прежде ходилъ, что сталоцарю хотя очень противно, однако не могъ больше здѣлать тиранства и отпустилъ того человѣка, который ирасказалъ мнѣ все сіе; отъ чего началъ опять опасаться, однако не льзя ужъ было мнѣ таить о своемъ здоровьѣ.

Послѣ сего взяли меня и другихъ моихъ братьевъ и привели ко отцу нашему и содержали всѣхъ вмѣстѣ подъ карауломъ пять лѣтъ чрезъ которыя претерпѣли мы многую скорбь о чемъ залишное упоминать считаю. По прошествіи силъ лѣтъ подасля мнѣ случай избавиться отъ сей неволи, хотя другимъ и убытчоно было; ибо здѣлаась моровая язва и выѣхали изъ городовъ, всѣ кто могъ; а на оставили тутъ, чтобъ этимъ поморить, однако спасъ насъ богъ и остались всѣ живы.

Въ одно время сидѣлъ съ братомъ моимъ Іоанномъ у Греческаго Архіерея, который близъ насъ жилъ и разговаривали разныя матеріи, какъ вдругъ

вдругъ услышали превеликую пальбу (*) и пославъ сей архіерей провѣдать пальбу въ въ известіе, что домъ сего названнаго Евангелиста горитъ и весь городъ собравшись во оной стрѣлять изъ оружей; ибо въ семъ домѣ явилась прежде всѣхъ моровая язва. Услыша сіе архіерей воздвигъ руки свои, къ небу и возсылавъ славу и благодареніе долготерпѣливому и правосудному судіе.

Услыша мы о семъ нами невѣроятномъ приключеніи преподобному Евангелисту соудивленіемъ разсуждали, неужели что и угодникамъ бы-

---

(*) Ибо моровая язва прежде всѣхъ явилася у вышереченнаго Евангелиста въ домѣ и умеръ у него отъ оной шуринъ, а мать занемогла, о чемъ узналъ Иракліи выгналъ его со всею фамиліею а домъ, его сожгли и стали стрѣлять по немъ изъ оружей по обыкновенію тамошнему: а какъ услышалъ пальбу и увидѣлъ дымъ спросилъ сей Евангелистъ у одного мужика, выѣзжающаго изъ города, чтожъ это такое было! тотъ отвѣчалъ ему, что пальба сія подобна дню твоего пожалованія отъ царя, для котораго играла дни три музыка у тебя: а дымъ сей подобенъ же учиненному отъ патріарха каденію и благословенію дому твоему и какъ несправедливо названъ ты Евагелистомъ, теперь отъ правосудія божія наказанъ. Услыша сіе преподобный Евангелистъ отдохнулъ; послѣ того скоропостижно умеръ.

ваютѣ такія бѣдствія? и вышедѣ отѣ Епископа стали спрашивать обѣ немѣ: но вѣ отвѣтѣ получили, что онѣ померѣ со всею фамиліею изѣ города вѣ поле выгнанный. Наконецѣ и то сказывали, будто по городу носился слухѣ что нетлѣнныя его мощи земля не принимала пока не отрубили ему голову и положили ее вѣ приличное мѣсто; чему мы также удивлялися, что какѣ сія вредительная молва между народомѣ произойти могла о толь знаменитомѣ человѣке

Какѣ умножилась моровая болѣзнь и выѣхали изѣ города всѣ, кто могѣ а насѣ оставили во ономѣ. Предложилѣ я своему брату Іоанну, чтобѣ и мы изѣ онаго выѣхали, и пошли мы несказавши отцу нашему; ибо знали, что онѣ насѣ не отпуститѣ. Пришли мы явно кѣ воротамѣ градскимѣ, гдѣ пропустили насѣ и не могли противиться сами собою; но пошли сказать градоначалнику. Услыша о семѣ, которому накрѣпко велѣно было, чтобѣ изѣ насѣ никого изѣ города, а особливо отца моего и меня не выпускать, а о братѣ моемѣ не такѣ было запрещено и ѣздилѣ онѣ вѣ Меретію послѣ нашего раззоренія. Приказалѣ тотчасѣ насѣ догнать и воротить назадѣ, сказывая, что изѣ города не велено насѣ отпускать. По возвращеніи же пришли мы кѣ нашему отцу; но онѣ о семѣ произшествіи извѣстенѣ не былѣ.

На

На другой день поѣхалъ братъ мой Іоанъ; ибо у него была лошадь и оружїе и не запрещено ему было выѣзжать, которому приказалъ я приготовиться, чтобъ какъ я избавлюся изъ Типлиза то и не мѣшкавъ удалиться въ чужїе краи чтобъ кто нибудь спасенъ быть могъ отъ рукъ злодѣевъ нашихъ, котырые старались всегда, чтобъ насъ искоренить.

По сказанїю самого Ираклїя, который прислалъ къ намъ послѣ раззоренїя нашего двухъ своихъ придворныхъ, и приказалъ имъ сказать моему отцу, зделалося такое дѣло между нами, что никакъ не возможно оное загладить, хотя мы старые люди и помиримся; однако дѣти наши другъ другу мстити станутъ; для чего совѣтую вамъ ѣхать въ чужїя краи, куда сами выберете на моемъ иждивенїи.

Отецъ мой знавъ уже совершенно ево обыкновенную лесть, и видя, что онъ ищетъ еще какой нибудь причины докончать наше истребленїе, отвѣчалъ присланнымъ, ежели я властенъ избрать мѣсто къ моему требованїю, то кромѣ своего отечества нигдѣ быть не хочу, а ежели нынѣ онъ властенъ надо мною! куда угодно туда и поѣду; однако чрезъ это доказывается, что онъ не самовластенъ въ царствѣ и нѣкоторымъ образомъ не правой судїя, ибо осужденнаго человѣка не для чего остере-

 гаться

гаться, когда онъ осужденъ по закону и справедливо.

И какъ сіи присланные донесли Ираклїю отвѣтъ отца моего, и видя онъ, не получилъ причины никакой, прислалъ опять сказать моему отцу, когда не хочешъ ехать, то я буду тогда безвиненъ ежели васъ убїетъ кто нибудь при замѣшательствѣ, когда изъ Персїи приходитъ войско по какой нибудь причинѣ (ибо онъ всегда имѣетъ опасность изъ Персїи). И такъ извинился какъ бы всегда былъ правъ. На сїе отвѣчалъ отецъ мой изъ нашей нацїи и отъ кого я не имѣю причины опасаться и ни кто со мной дѣла не имѣетъ кромѣ васъ, и чемъ я виноватъ буду хотя и изъ Персїи прїѣдетъ кто? Обыкновенно и издревле будучи въ силахъ Персїане станутъ требовать дани и будутъ поступать по прежнимъ своимъ законамъ и обрядамъ и тѣмъ окончалося къ нему посольство.

Помнивъ я выше упомянутые Ираклїевы слова, что онъ извинялся послѣ намъ сего бѣдствїя, старался я всегда, чтобъ изъ насъ выѣхалъ кто нибудь въ чужїя краи, чтобъ спастись отъ столь лукаваго человѣка, скрыющаго подъ видомъ извиненїя непримирительную на насъ злобу, и послѣ отъѣзда брата моего Іоанна сыскалъ я случай во время умноженїя моро-

ровой язвы выпти изъ Типлиза и нещадя жизни рискуя избавленiемъ себя и своихъ двухъ братьевъ, пошолъ на волю божiю не сказавъ ни моему опцу, ни старѣйшему брату моему Георгiю, которые и прежде мнѣ не совѣтовали ѣхать, опасаясь потерянiя моей жизни; ибо съ обѣихъ сторонъ опасность была первая отъ Легзинцовъ, которые всегда разбойничаютъ по дорогѣ, а другая отъ Грузиновъ, чтобъ для угодности Ираклiю не здѣлали что нибудь худое со мною на дорогѣ; однако презревъ всѣ сiи опасности утвердилъ я выпти изъ Типлиза, и сказалъ о семъ только одному молодому дворянину, которому имя было. Венiаминъ и которой служилъ опцу моему въ тогдашнемъ ево состоянiи. Далъ я ему епанчу свою и два пшеницныя хлѣба не большихъ, да кусокъ сыру для употребленiя всего онаго меня въ дорогѣ и велѣлъ ему подождать себя за городомъ на примѣтномъ мѣстѣ, а самъ пошолъ какъ стали вечерни благовѣстить къ градскимъ воротамъ, гдѣ не могли караульные догадаться, чтобъ я былъ готовъ къ дальному пути, и сталъ я съ ними разговариват о толь смертной болѣзни; которые отвѣчали по множеству грѣховъ нашихъ и того де мало. Между сими разговорами спрашивалъ я ихъ о посудномъ заводѣ, которой былъ за городомъ, что не перестали ли на немъ работать? и что мнѣ хотѣлось купить кое что, но они отвѣчали мнѣ, что тамъ всегда есть работа и коли изво-

лишЪ можно все достать. По томЪ и пошелЪ я, хотя и дошолЪ до сего завода; однако не имѣлЪ никакой до него нужды, спѣшилЪ я кЪ Веніамину, гдѣ нашолЪ его дожидающагося меня, и взялЪ я отЪ него свою епанчу хлѣбы и дорожную обувь, которую и надѣлЪ на себя сЪ великимЪ поспѣшеніемЪ, изрѣзавЪ хлѣбы дополнилЪ карманЪ и потомЪ простился сЪ ВеніаминомЪ со слезами и просилЪ его, чтобЪ не оставилЪ моего отца. И такЪ разстались, ВеніаминЪ пошолЪ опять вЪ городЪ, а я вЪ свой путь. Растався сЪ ВеніаминомЪ и прошедЪ не много поворотилЪ я сЪ дороги вЪ лѣвую сторону, гдѣ близко была гора, чтобЪ тутЪ скрыться мнѣ до сумерекЪ, чтобЪ не увидѣлЪ меня кто; ибо всѣ обитатели взъѣхавшіе по вышесказанной причинѣ изЪ города, жили кругЪ онаго на полѣ вЪ палаткахЪ: а какЪ вошелЪ на гору и перешелЪ на другую сторону, увидѣлЪ одного человѣка, который пасЪ стадо скотовЪ и узнавЪ меня сЪ учтивостію спрашивалЪ, для чего я трудился туда пріитти; которому я отвѣчалЪ, что вЪ городѣ у насЪ моровая язва, отЪ чего и хлѣбЪ сталЪ очень дорогЪ, а какЪ тебѣ извѣстно, что у насЪ осталося очень малое число людей, то принужденЪ я былЪ самЪ выйтти изЪ города, чтобЪ дождаться своего человѣка, которой вывезетЪ нѣсколько нашего хлѣба мелницу, дабы не отняли унего для другихЪ. ВыслушавЪ мои рѣчи сей человѣкЪ,

не могъ удержаться отъ слезъ, припомнивъ бѣдствіе свое; ибо жена и дѣти его померли отъ сей язвы по его сказанію и осталось у него имѣнія одно только то стадо, которое онъ пасъ и избавившись отъ смерти одинъ, провожаетъ въ сихъ мѣстахъ свою жизнь.

Видя я сего человѣка, которой въ несщастіи своемъ былъ мнѣ товарищъ, въ жалостномъ видѣ и заливающагося горькими слезами, вообразя свое обстоятельство, не могъ я самъ быть безъ слезъ и простясь съ нимъ пошолъ опять по дорогѣ; хотя попадали мнѣ многіе люди на встрѣчу, однако не льзя было ихъ распознать отъ темноты ночи и прошедъ всѣ для меня опасные мѣста близь города, думалъ, что нѣкому уже остановить меня той ночи; однако пройдя нѣкоторое разстояніе и пришедъ на большое поле, которое освѣщала луна такъ что издале видѣть можно было человѣка. Тутъ увидѣли меня люди съ горы, которые видно поставлены были для того, чтобъ не пропускать насъ изъ города, гласили мнѣ кто идетъ. Потомъ сошедъ съ горы на дорогу, по которой шолъ я, и говорилъ межъ собою, чтобъ поймать меня, иные совѣтовали, сперьва де спросимъ остановя его, кто онъ таковъ, но нехотели близъ подойти ко мнѣ отъ страха, чтобъ не пристала къ нимъ зараза; ибо я шолъ изъ города Типлиза, въ коемъ ве-

ликой былъ на людей моръ и которой сталъ причиною моего избавленія, не могли они узнать лица моего, спрашивали кто я такой; которымъ сказалъ я все справедливо, кромѣ фамиліи, которую отъ нихъ утаилъ и увѣрялъ, что я гражданинъ, иду изъ города отъ страха чумы, въ верхнюю грузію чтобъ до время ни быть тамъ, и они поверили сему, отвѣчали мнѣ, что ето опасное предъ прiятiе первое что есть множество Легзинцовъ на дорогѣ отъ которыхъ безвредно никто не можетъ пройти и тебя они или убьютъ либо возмутъ въ полонъ, а другое, естьли и избавишься отъ нихъ, то однако и въ верхней Грузіи никто въ домъ свой тебя не пуститъ, ибо и тамъ также великую имѣютъ опасность, очемъ и я, подумавъ самъ въ себѣ, ежели отъ васъ избавлюсь больше не отъ кого бояться, ибо вы хуже для меня Легзинцовъ отвѣчалъ имъ, знаю, что съ обеихъ сторонъ опасно, однако рискую своею жизнью, можетъ статься богъ дасть и дойду благополучно, и такъ пуститъ кто нибудь меня къ себѣ. Такимъ вымысломъ и провелъ я тѣхъ караульныхъ такъ, что самиже дали мнѣ наставленіе, чтобъ итти проворнѣе ночью, а днюмъ скрываться отъ Легзинцовъ, дабы не увидѣли они меня. Прощаясь съ ними весьма благодарилъ я ихъ За наставленіе, тогда пошли они отъ меня а я сталъ свободенъ на дорогѣ, и какъ ни старался по ихъ наставленію итти скоро, одна

ко

ко не могъ, ибо я былъ и при здоровье ногъ моихъ худой пешеходецъ и ни когда нислучалось мнѣ чрезъ толь дальный путь итти пешему, для чего и усталъ я скоро, къ тому жъ и вѣтръ началъ дуть въ лицо, что насилу могъ итти, имѣя великую жажду, не могъ нигдѣ по близости достать воды и шолъ такъ съ великимъ трудомъ. Прошедъ все сїе поле дошелъ до берега большїя рѣки, именемъ Мтквари, но и тутъ не можно было достать воды, ибо берега были каменные и весьма высоки, закрытые большими деревами. Оттуда потолъ я по дорогѣ къ вершинѣ сей рѣки, гдѣ сыскалъ дорогу, которая шла направо, дошедъ до рѣки хотѣлъ напиться, но оглянувшись на лѣву сторону увидѣлъ подъ древомъ человека, которой лежалъ какъ сонный. Видя сего человѣка не льзя было почесть его кромѣ какъ Легзинца, ибо наши люди не отважаться ночевать въ такихъ и разсуждалъ я въ себѣ, что мнѣ должно бѣжать отъ него, для того что, нечемъ сражаться съ нимъ, ибо со мной не было ни какого орудїя; кромѣ одной палки. И такъ положилъ воротиться назадъ и шолъ отъ него все задомъ, не выпуская изъ глазъ, пока сталъ опять на большой дорогѣ, а онъ не тронулся. Тутъ утвердилъ я мнѣнїе, свое, что былъ онъ подлинно Легзинецъ тяжело раненой (которыхъ обыкновенно оставляютъ свои товарищи, ежели кто раненъ при рѣкѣ въ скрытомъ мѣстѣ) съ довольною пищею, и когда вы

лѣчится сыщетъ онъ своихъ товарищей въ сказанномъ ему мѣстѣ, а естьли умретъ, то останется на съеденіе звѣрямъ и птицамъ. Удалясь отъ сего незнаемаго мною человѣка продолжалъ итти по большой дорогѣ гдѣ нашедъ такуюже дорогу къ рѣкѣ и пришедъ ко оной жажду свою утолилъ довольно и отдохнулъ не много отъ усталости. Прошедъ по моей пропорціи довольную дорогу тою ночью, дошелъ до главнаго манастыря Мцхета (гдѣ всегда долженъ быть патріархъ тамошній, а сей монастырь растояніемъ отъ Типлиза на четыре мили).

Противъ сего монастыря былъ мостъ на рѣкѣ Мтквари и чрезъ ту дорогу ближе была наша фамилія и маленькіе братья и сестры мои тутъ же живутъ, однако не можно мнѣ было отъ карауловъ пройтить чрезъ сей мостъ; для чего и прошелъ мимо его и отдалясь не много отъ сего манастыря, захотѣлъ я отдохнуть и поворотя съ дороги легъ спать въ кустахъ, ибо утренняя заря уже приближалась: но проснувшись увидѣлъ я себя лежащаго близъ дороги, такъ что всякой проѣзжій могъ меня видѣть.

Ибо солнце сіяніемъ своимъ освѣщало совсѣхъ сторонъ. Видя сіе всталъ я и началъ искать мѣста, гдѣбъ скрыться до ночи, помня наста-

ставленїе вышеупомянутыхъ караульныхъ; однако между исканїемъ места весь тотъ день шолъ я по дорогѣ и дошолъ въ сумерки уже до деревни, называемой Гомы; однако въ деревню не вошолъ, но близъ оной сѣлъ въ пашню и пищею себя не много укрѣпивъ легъ спать, а на разсвѣтѣ пришолъ поближе къ той деревнѣ, гдѣ текла весьма хорошая вода. Въ каналѣ тутъ я умывъ свое лицо и прохлаждался отъ жару и устанїя; ибо было сїе въ Iюлѣ мѣсяцѣ, въ самое жаркое время, особлио по тамошнему климату; въ которомъ жаръ бываетъ на 42 градуса.

Умывшись всталъ какъ только разсвѣтало и удалился отъ деревни, сталъ опять на дорогѣ, гдѣ увидѣлъ человѣка издалеча, который поливалъ пашню и кричалъ мнѣ, кто я и откудова иду? Которому я отвѣчалъ, что моего путешествїя изъ Типлиза. Услыша сїе тотъ человѣкъ и знавъ, что въ Типлизѣ чума преужасная удивился, какъ я смѣю чрезъ ихъ деревню итти и сказалъ мнѣ, чтобъ я шолъ далѣе; а буде не такъ, узнаютъ жители и станутъ изъ оружїя стрялять по мнѣ. На что отвѣчалъ я, хотя бы и звали меня въ деревню, не войду, а путешествоватъ мнѣ никто не запретитъ. И такъ прошолъ сїю деревню.

А какъ пришолъ до другова села, именемъ Мешехи, гдѣ живутъ многїе дворяна патрїар-

шія, между которыми и другъ мой вышепомянутой Соломонъ, на котораго я надѣялся, что онъ дастъ мнѣ лошадь и проводить до нашего дома; но вмѣсто того, чтобъ получить мнѣ желаемое, увидѣлъ издали, что до сорока больших телѣгъ дополненныхъ пожитками, везли въ другую деревню, о чемъ спрашивалъ одного пастуха, что оно такое значитъ? Которой отвѣчалъ, что явилася въ томъ селѣ моровая язва, изъ котораго жители выѣзжаютъ въ другія мѣста.

Услышавъ сіе не хотѣлъ встрѣтиться на дорогѣ съ симъ дворяниномъ и при одномъ каналѣ своротилъ съ дороги и легъ на зеленой травѣ близъ пастуховъ, которыя хотя и видѣли меня издали, но почли за пастуха и лежалъ такъ и разговаривалъ съ пастухами, которые не могли никакъ узнать меня, пока не проѣхали всѣ оные повозски. По прошествіи ихъ всталъ я съ дороги и пошолъ въ село, которое недалеко было оттуда и которое было прежде наше но какъ приближился ко оному и увидѣли меня тамошніе жители идущаго съ дороги Метехскія, подняли всѣ единогласно мужики и бабы ужасной крикъ и бѣжали на встрѣчу, узнавъ что они бѣжали ко мнѣ, поворотилъ я съ дороги и пошолъ отъ нихъ дале. Видя же они меня ушедшаго перестали за мной гнаться, но стрѣляли по мнѣ изъ оружей по тамошнему обыкновенію

и

и кричали на всѣ стороны своимъ товарищамъ, чтобъ они до меня не касалися, ибо почитали они меня жителемъ Метехскимъ, гдѣ явилася чума; прошедши всю между той деревни, сѣлъ отдохнуть возлѣ нѣкоего большаго канала, которой протекаетъ чрезъ деревню, черезъ которой нигдѣ не было мосту, кромѣ какъ въ деревнѣ той. Тогда разсуждалъ я о своемъ бѣдственномъ состоянiи, и удивлялся свѣцкому обращенiю; ибо помнилъ я еще при малолѣтствѣ проѣздъ нашъ съ моими родителями чрезъ сiе село и какъ жители онаго встрѣчали насъ и старались предупреждать другъ друга во услугахъ намъ, радуясь нашему прiѣзду, и которые были также не оставлены отъ насъ безъ награжденiя, нынѣ какъ они меня встрѣтили; однако претерпѣвая все сiе бѣдствiе былъ я ободренъ и не преставалъ питаться надеждою избавленiя.

Отдохнувши не много при семъ каналѣ всталъ я и старался какъ нибудь перейти чрезъ оной; котораго ширина была больше сажени, а глубина въ двое; однако воды было въ немъ тогда только до колѣна. И такъ спустился я внизъ и перешедъ чрезъ сiю, увидѣлъ, что еще труднѣе было взойти на верьхъ по крутому берегу, однако выкопавъ на немъ ступени палкою вышелъ на верьхъ и отъ страха свободился и сталъ на большой дороге и шолъ все пря-

прямо во весь день, позабывши наставленіе, данное мнѣ караульными. Прошедъ мимо одной деревни, намъ же прежде принадежащей, гдѣ пасъ одинъ малчикъ скотину недалеко отъ дороги и увидя насилу идущаго захохоталъ и сказалъ мнѣ тише пройди не ушибися. На что я самъ разсмѣялся и подумалъ въ себѣ что тому малчику не очень извѣстны мои обстоятельства и немного нужды имѣетъ до меня.

Прошедъ все сіе пришелъ я подъ вечеръ въ шестую деревню отъ монастыря Мцхмета, которой недалеко былъ отъ города Гори и захотѣлъ я перейтить чрезъ находящуюся тамъ рѣку Мтквару и утвердивъ сіе намѣреніе сѣлъ я при берегѣ сея рѣки и скидая съ себя обувь увидѣлъ одного конваго салдата на той сторонѣ рѣки, выѣхавшаго изъ города, которой какъ примѣтить было можно, долженъ былъ переѣхать черезъ сію рѣку. Глѣдѣлъ я на него пристойно и примѣчалъ, какъ онъ переѣдетъ, однако переправился онъ съ великою трудностію по причинѣ быстраго теченія сей рѣки, которая хотя не глубоче была тогда какъ до пояса. И какъ проѣхалъ онъ мимо меня, всталъ я и хотѣлъ вступить въ воду, хотя и опасно было для меня, но оглѣнувшись назадъ увидѣлъ двухъ большіе тамошніе телѣги, ѣдущіе позади меня, которые также хотѣли переправляться чрезъ рѣку. Обрадовался весьма увидя ѣдущихъ на сихъ

те-

телѣгахъ людей, и просилъ я ихъ, чтобъ посадили меня съ собой и перевезли только чрезъ рѣку, но они сказали мнѣ съ учтивостїю, (*) не спрося притомъ ничего о моемъ путешествїи, чтобъ я селъ на телѣгу, въ которой сидѣли ихъ товарищи, ибо другая была наполнена хлѣбомъ и была кждадая запряжена четырью волами: а какъ только стали мы въ срединѣ сей рѣки, то отъ великой быстрости и ударенїя волнъ разрушилась наши телѣга по частямъ, колеса и другїя части разнесены были водою врознь. Видя сїе сидящїе люди со мною скочили тотчасъ въ воду, которые умѣли плавать и стали по водѣ ловить унесенныя части нашихъ телѣгъ, а мнѣ сказали, чтобъ шолъ я по водѣ безъ всякаго страха, ибо они будутъ сомною. Сталъ въ водѣ которая захватила меня до пояса, и много разъ опасался, чтобъ мнѣ не ушибиться, однако ободренъ будучи надеждою на своихъ товарищей, перешелъ я хотя съ великою трудностїю на другую сторону благополучно и сѣлъ на берегу съ радостїю о избавленїи отъ столь опаснаго случая и премногихъ моихъ бѣдствїй началъ обуваться а какъ перѣехали и остальные люди, которые здѣлали мнѣ сїю помощь, то благодарилъ я имъ за сїе и простился съ ними, хотя они довезлибъ меня и до города, однако не хотѣлъ ѣхать съ ними туда; ибо жили въ ономъ многїе знатные люди

Ра-

(*) Которые сїи люди были наше и подани.

раставшись съ ними сталъ я на своемъ пути и шедъ по дорогѣ взошелъ на гору, съ которой виденъ былъ городъ, называемой Горы. глядѣлъ на него съ сердечнымъ воздыханïемъ, припомнивъ прежнюю нашу бытность тамъ и увеселенïе Потомъ пошолъ я на другую сторону и хотѣлъ тою ночью дойти до нашего дому, гдѣ жили братья и сестры мои, которой отъ сего города разстоянïемъ былъ на три мили, однако не очень знавъ ту дорогу, потерялъ ее отъ темноты ночи. Воротился опять къ городу горы и не доходя до Города сталъ отдыхать при одномъ каналѣ и поужинавъ немного уснулъ.

Проснувшись же на разсвѣтѣ пошолъ по большой дорогѣ которую не льзя было потерять гдѣ попались мнѣ многïе противные люди изъ Грузинцовъ, однако умѣлъ отъ всѣхъ ихъ отбыть добрыми отговорками, которые не имѣли больше спрашиват. И такъ дошолъ и до своего дома въ четвертый день изъ Типлизи гдѣ видѣлъ маленькихъ своихъ братьевъ и сестру, которыхъ послѣ нашего раззоренïя не видалъ, а какъ они мое нещастïе, я ихъ бѣднѣйшее состоянïе тогда оплакивали, что не могу вамъ разсказат подробно, въ сколь жалостномъ были мы тогда состоянïи, ибо видя такое позорище и имѣвъ чувство никто не могъ быть безъ слезъ изъ тѣхъ, которые тогда присутсвовали тамъ.

По-

Послѣ столь горестнаго оплакиванія спрашивалъ я о моемъ старѣйшемъ братѣ Іоаннѣ который прежде меня выѣхалъ изъ Типлиза, гдѣ онъ пребываетъ? Услышалъ, что поѣхалъ онъ въ верхнюю Грузію собирать хлѣба, между тамошними дворянами, для своихъ братій которымъ отъ царя не было никакого содержанія, а вотчины всѣ были отняты. И такъ увѣдомился я о отлученіи брата моего, захотѣлъ итти къ нему, и хотя былъ я въ великой усталости отъ ходьбы, такъ что слезли всѣ ногти на ногахъ и съ лица кожа сошла отъ жару и вѣтру, однако не имѣвъ кого послать, чтобъ увѣдомить его о моемъ избавленіи изъ Типлиза ибо ему сказано было, чтобъ приготовляться къ избѣжанію той земли въ чужіе краи, положилъ непремѣнно итти въ туже ночь искать какъ можно въ исполненіи своего намѣренія.

И такъ взялъ съ собою меншаго брата моего Николая, и пошли мы опять по дорогѣ къ городу Горы и шли всю ночь, а къ утру пришли ко одному сроднику, которой былъ близъ сего города въ скрытномъ мѣстѣ (куда часто приходятъ Легзинцы для захвачиванія людей или скота онаго города). Я остался тутъ, а брата послалъ въ другой городъ Курцухинвалы искать брата нашего Іоанна, чтобъ онъ пріѣхалъ ко мнѣ, а между тѣмъ былъ я въ семъ мѣстѣ до его пріѣзда цѣлые сутки.

На другой день после полудня пріѣхалъ братъ мой Іоаннъ ко мнѣ съ великую радостію и удивлялся, какъ могъ я выѣхать изъ Типлиза. Обнимали мы другъ друга, по томъ сѣли оба на его лошадь, и поѣхали къ той деревнѣ, гдѣ дожидался насъ меншій братъ съ однимъ дворяниномъ именемъ барама, у коихъ была другая лошадь съѣстыми припасами. Тутъ сообщились мы съ ними и отужинавши въ той деревнѣ поѣхали ночью и къ своими братьями съ сею провизіею, куда и пріѣхали благополучно; однако жили мы тамъ малое время, но поѣхали верхиомъ же въ Грузію въ городъ Крцхинвалъ, который былъ недалеко отъ Мерешинскаго царства, въ коемъ надѣялись мы получить помощь отъ Мерешинскаго царя Соломона.

Будучи тутъ послали мы вышереченнаго бараму въ Типлизъ на смѣну Веніамину къ отцу и брату нашему, который былъ безъотлучно при отцѣ нашемъ, ибо сей хотѣлъ съ нами же ѣхать и приехавши изъ Типлаза разсказалъ онъ намъ, какая была погоня за мной и догнали бы конечно, ежели не препятствовалъ въ томъ онъ, ибо какъ узналъ отецъ мой, что я ушолъ, послалъ его къ градоначальнику сказать что сынъ его ушолъ и опасается, чтобъ Легзинцы его не убили или въ полонъ не взяли, то проситъ, чтобъ ево воротить. Услышавъ осемъ городской начальникъ, которому отъ Царя также приказано

но было, чтобъ насъ устеречь весьма прилѣжно, стараться сталъ, и тотъже часъ призвалъ людей, велѣлъ за мною гнаться и воротить меня. Тогда употребилъ Веніаминъ изъ усердія своего ко мнѣ сей вымыселъ, сказавъ, чтобъ искали меня около города въ садахъ, ибо я тамъ хотѣлъ скрыться, а далѣ итти вамъ не зачемъ, да и опасно отъ Легзинцовъ, въ чемъ и послушали его, и искали меня въ тѣхъ садахъ цѣлую ночь, но по долговременномъ и безплодномъ исканіи возвратились назадъ, а я избавился отъ нихъ помощію Веніамина.

Между темъ пріѣхалъ въ Грузію Меретинской Царь Соломонъ для нѣкотораго дѣла, гдѣ сыскали мы случай съ нимъ видѣться и просить у него вспомоществованія. Принялъ онъ весьма милостиво нашу прозбу сказалъ намъ, когда Ираклій не здержалъ даннаго мнѣ своего слова, какъ я два раза просилъ его объ васъ и онъ обѣщалъ возвратить вамъ всѣ вотчины ваши, то я возму васъ къ себѣ и дамъ вамъ деревни до времяни, а ежели сего не хотите, то я васъ отправлю куды сами пожелаете. За что мы принесли великую нашу благодарность и просили, чтобъ онъ насъ изволилъ отпустить въ Персицкую, имперію дабы намъ искать совершенную помощь и защищеніе отъ сего двора, хотя нынѣ въ Персіи не настоящій государь но намѣстникъ, однако слухъ носился, что хо-

хотятъ въ Персіи выбрать Шаха по прежнему, и немало льстили себя о избавленіи нашемъ и полученіи своего владѣнія по нашему праву, ибо Шахъ Персицкій не токмо можетъ намъ возвратить наше владѣніе, котораго мы лишены раззорителемъ, но и наказать ево за обиду насъ толь безвинно.

И такъ мы поѣхали съ Соломономъ царемъ Меретинскимъ въ Меретію который потомъ отправилъ насъ съ хорошими проводниками къ Черкаскому князю, написавъ, чтобъ препроводить насъ дороссійской границы куда также писалъ къ камендантамъ моздокскимъ и кизлярскимъ прося чтобъ они намъ чинили свободной пропускъ въ россиiскую Имперію, и такъ мы избавились отъ нашего гонителя чрезъ упомянутаго помощника и проехали мы три брата съ двумя служителями всѣ наши границы благополучно.

Потомъ пріѣхали мы въ домъ князя Черкасскаго, но И его не получили дома, гдѣ сказали намъ, что онъ поѣхалъ въ Россійскій городъ Кизляръ за нѣкоторою надобностью, однако княгиня его приняла насъ хорошо и трои сутки въ домѣ своемъ насъ удержала, а послѣ отправились, получа хорошаго проводника, въ Моздокъ, и въ ономъ городѣ принялъ насъ тамошній комендантъ также хорошо и По рекомендаціи Меретинскаго Царя потомъ сей комендантъ отправилъ насъ въ Кизляръ благополучно.

По

По прїездѣ нашемъ въ Кизляръ видѣли мы вышепомянутаго князя Черкаскаго которой чрезъ писмо къ нему отъ Мерешинскаго царя принялъ насъ хорошо и далъ брату моему Іоанну три лошади для себя и для людей, и также проводника до Дебранда, но онъ хотѣлъ ѣхать въ Персїю, а о насъ просилъ сего коменданта, чтобъ онъ насъ доставилъ благополучно до Астрахани. И такъ мы жили въ Кизлярѣ пятнатцать дней. Не могъ растаться съ моимъ братомъ и быть столь дальныхъ и разныхъ мѣстахъ, однако состоянїе наше принудило насъ не продолжать времени, и разлучились мы другъ съ другомъ и поѣхалъ братъ мой въ Персицкїй страны а мы въ Россїю проливая горкїе слезы о столь нещастной фортунѣ которая насъ разсѣяла въ такомъ состоянїи въ разные мѣста, и прїѣхали мы сюда чрезъ пять дней, и лишъ только переѣхали чрезъ реку волгу и шли къ губернатурскому дому тутъ и попался ты намъ встрѣчу и можемъ почесть себя щастливыми нашедъ такихъ людей, которые оказали намъ благодѣянїе въ такихъ нашихъ нещастїяхъ и которые слыша сїю нашу гисторїю принимаютъ участїе въ нашемъ бѣдствїи и по своему добросердечїю не мало о насъ соболѣзновать. И такъ любезные мои благотворители расказалъ я вамъ сколько могъ прежнїя и нынѣшнїя обстоятелства нашей земли и свое нещастное похожденїе, теперь то по вторяю вамъ, что я

жертвовалъ бы себя своему отечеству, ежелибъ оно было благополучно но владѣтель нашъ Ираклій не защищаетъ оное, но раззоряетъ, сами бы должны были почесть себя обществу не угодными, а ежелибъ оно само было благоденственно, но онъ всѣхъ вдругъ раззорилъ и не осталося ни единаго благороднаго человѣка, которой бы избѣжа ево злодѣйства выключа, ево сообщниковъ, да и тѣ не остаются на всегда у него въ милости, ибо какъ узнаетъ онъ, что уже они до тѣхъ поръ могли на богатиться въ разныхъ съ нимъ грабленїяхъ, тогда и имъ же бываетъ, а на мѣсто оныхъ выбираетъ другихъ, пока и тѣ могутъ полезны быть корыстолюбивому его желанїю. И такимъ образомъ провождаетъ свое царствованїе, коимъ привелъ землю въ такое раззоренїе, что славнѣйшей народъ въ бѣднѣйшее въ свѣтѣ пришолъ состоянїе, такъ что Грузинское царство тѣмъ и княжествомъ назвать не льзя, что можетъ засвидѣтельствовать Россїйское войско отъ генерала до салдата, которое и нынѣ тамъ находится, и все можетъ видѣть нынѣшняго состоянїя тамошней земли. Только достойно сожалѣть о томъ, что они прежде оную не видали, по крайнѣрѣ до сего раззорителя. Тогда моглабъ найтить великую разность въ прежнемъ и нынешнемъ оной состоянїи и удостоили бы своимъ сожалѣнїемъ о такомъ паденїи славнаго народа, приключенномъ отъ своихъ нацїоновъ:

од-

однако при всемъ бѣдномъ состоянiи и нещастiи моемъ могу еще почесть себя щастливымъ и благодарить всевышняго за избавленiе меня отъ непрiятеля моего, что благоволилъ онъ достигнуть мнѣ до таковаго государства, которые имѣютъ государынѣ, яко матерь милосердую, пекущуюся о своихъ подданныхъ, которой премудрымъ управленiемъ процвѣтаетъ государство въ блаженномъ спокойствiи и возвышается, гдѣ удовольствовано общество, которое хвалами возносятъ имя ее до небесъ; ибо старые успокоены, младшiе увеселены, сироты воспитаны, вдовы содержаны, войны поощрены, и враги покорены подноги ея, которая простертую имѣетъ десницу на помощь всѣмъ прибѣгающимъ къ покрову ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, яко съ небесъ посланной избавительницѣ отъ бѣдствiя рода человѣческаго.

Подъ которой припадаю и я нынѣ и льщу не мало себя, что премудрая Ваша монархиня благоволитъ принять матерьнюю терпѣливость ко вниманiю и призрѣнiю прозбы несщастнѣйшаго просителя, и подастъ руки порфироносной на помощь, принявъ подъ свое покровительство у достоитъ служить въ числѣ послѣднѣйшихъ въ своемъ государствѣ, благоволитъ мнѣ удостоиться почтену быть въ числѣ ее вѣрноподданныхъ, что я желаю заслужить моею кровiю, и да-

дабы въ томъ щастїи препроводилъ я осталь-ную мою жизнь.

И такъ пребывали мы вмѣстѣ въ городѣ Астраханѣ два мѣсяца и поѣхали въ столичной городъ Москву въ 1771 му году, Декабря въ 21 день, до котораго году и расказалъ я вамъ все похожденїе вышепомянутому того князя Александра Амирахорова Георгїанскаго.

КОНЕЦЪ ПЕРВЫЯ ЧАСТИ.

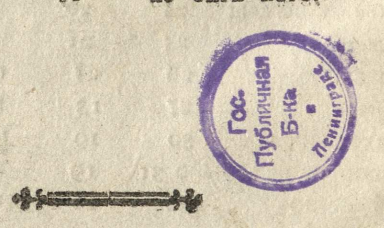

Типографскія погрѣшности.

печ.	стра.	строк.	читай
и чтобъ	3	19	и ктобъ
И афета	4	21	яфета
Гризинцовъ	4	24	грузинцовъ,
И мисійскихъ	6	3	и масійскихъ
И теченіе имѣетъ	6	13	отъ котораго рѣка теченіе имѣетъ.
И орна	6	25	и ори
Месійскія	8	7	масійскія
Онъ построилъ	9	13	ево построилъ
Гачиносъ	9	21	гачиосъ
Упласъ	10	1	уплосъ
При завладеніи	12	11	незавладѣны
Чернаго моря	12	24	до Чернаго моря
Хунанске	12	26	въ Хунане
Авсиана	13	5	арсиана
Армазинъ	13	16	армазъ
Аршакамианъ	13	25	аршаканіянъ
Мирдатонъ	15	11	мирдатовъ
Бантангъ	19	5	вахтангъ
Ихъ которыхъ	22	13	изъ которыхъ
Послѣ его	22	14	послѣ сего,
Хеидзевъ	22	26	чхеидзевъ
И увладенія	22	28	и владѣнія
Диванъ пеганы	25	20	диванбегамы
Кпязей	25	21	князей
Однако	26	25	однаго
И мое	27	13	мое
Находидися	30	19	находящихся
Которое не хатело	31	19	которые не хотѣли.
Въ мѣсто	32	26	вмѣсто
И дѣди	34	28	и дяди
Въ примѣчаніяхъ	37	9	выпусти выпустилъ:
Въ примѣчаніи у персканов	39	–	у Персіановъ

Всковъ

печ.	стра.	строк.	читай
Всконъ	40	22	въ Сіонѣ
Изовсешъ	43	18	и зовешъ
Нестпронетъ	43	22	не тронетъ
Наименемъ	46	13	именемъ
Исбраима	49	11	Ибраима
Ислеззи	51	20	и слезны
Горгія	51	26	Георгія
Съ теимура	54	4	Теимуразъ
Либо	55	1	ибо
И пилъ	55	7	пилъ
Тинуту	55	15	минуту
Моего отца	59	7	меня отецъ,
Подаю	60	2	подало
Супружестна	62	8	супружества
И что	68	24	и то
Нест агали	69	6	не трогали
И счтемъ	72	25	и стемъ
Спроси	77	2	просишъ
И привыкли	78	19	и привыкъ я
Въ леніки	79	24	влеченіи
Въ примѣчаніи	79	-	моей жены мое тетки женѣ дядѣ моему.
Силь	80	20	сихъ
А на	80	23	а насъ
И отъ кого	84	11	не отъ кого.

ГПБ Русский фонд
18. 32. 2. 7.